

ВОЕННЫЯ СИЛЫ ГЕРМАНИИ

И РАЗВИТІЕ ИХЪ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Соч. Ю. Виккеде.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО (*).

Переворотъ 1848 и 1849 годовъ имѣлъ весьма большое вліяніе на арміи Германскаго Союза. Несбыточная мысль о вѣчномъ мирѣ, недавно господствовавшая,—исчезла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошло убѣжденіе, что можно обойтись безъ арміи, заблаговременно обученной и всегда готовой къ войнѣ. Военному званію возвращено достоинство, утраченное во время долгаго мира, и всѣ пришли къ убѣжденію, что уменьшеніе необходимыхъ на армію издержекъ есть ошибочная скупость въ экономіи государства.

Съ того же времени Австрія и Пруссія, два первоклассныя государства, сдѣлали значительныя улучшенія въ войскахъ и увеличили свои военныя средства. Большая часть другихъ госу-

(*) Обзоръ военныхъ средствъ Германіи весьма интересенъ въ настоящее время. Изъ многихъ сочиненій по этому предмету выбрано г. Виккеде потому, что имя этого писателя ручается за вѣрность фактовъ, а заслуженная извѣстность автора даетъ особую цѣну его взглядамъ на предметъ. Сочиненіе написано въ 1855 году.

Ред.

дарствъ Германскаго Союза послѣдовала этому примѣру. Все это еще не доказываетъ, что военное состояніе германскихъ государствъ достигложелаемаго совершенства; нѣтъ, еще многое остается сдѣлать въ этомъ отношеніи и надо обратить особенное вниманіе на то, что въ послѣднее время ничего не предпринято для увеличенія связи между арміями германскихъ государствъ.

Сколько бы не дѣлали улучшеній въ отдѣльныхъ малыхъ контингентахъ, составляющихъ три дополнительные корпуса союзной арміи, но общая польза всей Германіи достигнется только болѣе сосредоточенною организаціею этихъ корпусовъ. Общій воинскій уставъ, одинаковые сигналы, однообразное означеніе всѣхъ чиновъ, одинаковый калибръ огнестрѣльнаго оружія, чтобы всѣ снаряды могли быть приготовляемы въ общихъ арсеналахъ и возимы въ общихъ подвижныхъ паркахъ,—вотъ главныя мѣры, необходимыя для достиженія большаго единства.

Чтобы развить войска малыхъ государствъ Союза, надо собирать ихъ на нѣсколько недѣль, по крайней мѣрѣ, каждые два года, въ бригады, а каждые четыре года, въ дивизіи или даже въ корпуса. Въ Германіи есть тысячи солдатъ, которые, въ продолженіе всей службы, не видѣли ни запряженнаго орудія, ни эскадрона кавалеріи; есть офицеры и даже штабъ-офицеры, не имѣвшіе случая видѣть маневры болѣе нѣсколькихъ ротъ пѣхоты. Что тутъ поможетъ добрая воля, что сдѣлаютъ величайшія усилія отдѣльнаго лица, когда нѣтъ случая получить практическое военное образованіе?

Временныя соединенія войскъ должны быть предписаны Союзомъ; если же предоставить это на волю отдѣльныхъ государствъ и военному усердію, господствующему въ собраніяхъ депутатовъ, то можно навѣрное разсчитывать, что ничего не будетъ сдѣлано въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, надо желать, чтобы войска тѣхъ государствъ, которыя выставляютъ менѣе бригады, составляли иногда общіе гарнизоны въ крѣпостяхъ Союза, напр., въ Майнцѣ, Раштадтѣ, Люксембургѣ и Ульмѣ. Каждый офицеръ и унтеръ-офицеръ малаго контингента, не говоря уже о рядовыхъ, имѣетъ въ виду постоянно служить и умереть въ томъ самомъ городкѣ, гдѣ родился и получилъ воспитаніе. Подобное однообразіе ведетъ къ мирной гражданской жизни, но не можетъ возбудить бодрый, воинственный духъ. Войскъ

предается наслажденіямъ семейной жизни и забываетъ, въ чемъ состоитъ цѣль его высокаго назначенія. Если бы войска малыхъ контингентовъ могли пребыть нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ солдатами другихъ германскихъ государствъ, въ составѣ большого гарнизона, то непременно пробудилось бы въ нихъ воинственное направленіе. Кто знаетъ большія европейскія арміи и малые германскіе отряды, тотъ отдастъ справедливость этому мнѣнію. Подобныя перемѣщенія сдѣлались чрезвычайно удобными, помощію желѣзныхъ дорогъ.

Для тѣхъ же трехъ германскихъ корпусовъ необходимо учредить общественное училище или академію генеральнаго штаба. Кто имѣлъ случай видѣть поближе пестрый генеральный штабъ союзнаго корпуса въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ и въ Баденѣ въ 1848 и 49 годахъ, тотъ, навѣрное, согласится съ нами. Офицеры генеральнаго штаба союзныхъ корпусовъ должны быть образованы въ одинаковыхъ правилахъ, иначе, въ случаѣ неудачи какого нибудь предпріятія, они пострадаютъ еще болѣе, чѣмъ Англичане подъ Севастополемъ, гдѣ можно было опять убѣдиться въ выгодахъ, приносимыхъ генеральнымъ штабомъ, состоящимъ, подобно французскому, изъ офицеровъ, получившихъ образованіе, соотвѣтственное ихъ назначенію. Послѣ этого, необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы въ упомянутыхъ трехъ корпусахъ союзной арміи не назначали въ генеральный штабъ офицера, не выдержавшаго испытанія при общемъ училищѣ генеральнаго штаба, которое лучше всего помѣстить въ городѣ Майнцѣ.

Послѣ этихъ краткихъ примѣчаній объ условіяхъ, которымъ должны подчиниться малые контингенты для пользы военной силы всей Германіи, сдѣлаемъ описаніе самыхъ войскъ, за тѣмъ скажемъ, на сколько положеніе германскихъ желѣзныхъ дорогъ соотвѣтствуетъ военнымъ требованіямъ. Начнемъ съ австрійской арміи, самой многочисленной.

Въ 1848 и 49 годахъ, ни одна европейская армія не испытала болѣе австрійской превратностей счастья.

Еще никогда, даже въ злополучные годы 1809, 1813 и 1814, Австрія не имѣла арміи, которая бы равнялась нынѣшней, какъ по силѣ, такъ и по способностямъ. Прежде упрекали императорскую армію въ неловкости, медлительности и въ упорномъ пристрастіи къ устарѣлымъ формамъ и учрежденіямъ. Теперь всѣ

подобные недостатки почти совсѣмъ исчезли при новой организаціи, или, если еще оказываются нѣкоторые слѣды, то они уничтожаются съ большимъ успѣхомъ. Если въ прежнія времена австрійскій пѣхотный полкъ дѣлалъ несравненно медленнѣе всѣ движенія, чѣмъ прусскій или французскій, то онъ нынѣ можетъ соперничать съ нимъ въ быстротѣ и отчетливости движеній; при чемъ однакоже не уменьшаются прежнія спокойствіе и увѣренность. Всѣ роды войскъ сдѣлали одинаковые успѣхи и кто видѣлъ императорскій корпусъ двадцать лѣтъ тому назадъ и увидитъ теперь, тотъ удивится огромнымъ переменамъ. Значительно улучшено вооруженіе и обмундированіе, особенно въ пѣхотѣ и въ артиллеріи. Весь матеріалъ, получаемый австрійскою арміею, выработанъ хорошо и прочно и если существуетъ благо-разумная экономія при употребленіи его, то она не доходитъ до скупости, подъ вліяніемъ которой могли бы терпѣть войска. Важнѣе всѣхъ улучшеній, достигнутыхъ императорскимъ войскомъ, есть самоувѣренность, доведенная до высокой степени. Каждый офицеръ и рядовой проникнуты чувствомъ чести принадлежать столь могущественной арміи, уважаемой какъ врагомъ, такъ и пріятелемъ, и это чувство гордости способствуетъ безусловно возвышенію военнаго достоинства какъ отдѣльнаго лица, такъ и всей массы. Оно не переходитъ въ хвастовство, но выражаетъ справедливое сознаніе часто испытанной доблести и увѣренность въ способности предводителей. Фридрихъ Великій и Наполеонъ одерживали самыя знаменитыя побѣды умѣньемъ внушать войскамъ подобный духъ.

Гдѣ оказываются еще недостатки въ организаціи императорской арміи, тамъ дѣятельно стараются ихъ уничтожить. Такъ теперь обращаютъ большое вниманіе на военно-учебныя заведенія для образованія офицеровъ; прежде число ихъ далеко не было достаточно для такой огромной арміи. Въ послѣдніе годы увеличены въ Австріи требованія касательно умственнаго образованія офицеровъ. Чтобы этого достигнуть, необходимы болѣе обширные и отчасти иначе устроенные кадетскіе корпуса.

Въ послѣднее время, уменьшено слишкомъ большое вліяніе командировъ на ихъ полки, что влекло къ различнымъ злоупотребленіямъ. Полковой командиръ не долженъ имѣть то огромное вліяніе на производство субалтернъ-офицеровъ, какимъ онъ

пользуется еще теперь. Исключая военнаго времени, не слѣдовало бы производить ни одного кадета, который не слушалъ курсъ и не сдалъ экзамена въ императорскомъ военномъ заведеніи. Уже положено начало всѣмъ улучшеніямъ, влекущимъ къ введенію равномѣрнаго образованія офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ.

Перейдемъ къ отдѣльнымъ родамъ войскъ австрійской арміи. Австрійская пѣхота раздѣляется на линейную, пограничную, егерей, гарнизонные баталіоны и кадровыя роты.

1) Липейной пѣхоты 62 полка. Каждый полкъ состоитъ: изъ одного гренадерскаго, 4-хъ линейныхъ и одного запаснаго баталіона.

Гренадерскій и запасный баталіоны имѣютъ каждый по 4 роты; полевой баталіонъ 6 ротъ, слѣдовательно въ полку 32 роты, изъ коихъ 32 дѣйствующія и 4 остаются въ запасѣ. Въ гренадерскихъ и полевыхъ ротахъ, приведенныхъ на военное положеніе, полагается: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ перваго и 1 подпоручикъ 2 класса, 2 фельдфебеля, 16 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 2 плотника и 184 рядовыхъ, изъ нихъ 16 стрѣлковъ, всего 220 человѣкъ. Запасная рота имѣетъ всѣхъ чиновъ около 130 человѣкъ. Поэтому, считая баталіонные и полковые штабы, будетъ: гренадерскій баталіонъ = 884 ч., полевой баталіонъ = 1,324 ч., запасный баталіонъ = 524 ч. Весь линейный полкъ съ запасами = 6,704 ч.

Вся линейная пѣхота, приведенная на военное положеніе, составляетъ по этому разсчету 415,648 ч. Изъ общаго числа войскъ приходится: гренадеровъ 62 баталіона = 248 ротамъ = 54,808 ч.; 248 полевыхъ баталіоновъ = 1,488 ротамъ = 327,352 ч. и 62 запасныхъ баталіона = 248 ротамъ.

Нельзя рѣшить, было ли это войско когда либо въ полномъ комплектѣ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Австрія можетъ довести армію до такихъ и даже большихъ размѣровъ.

Вся линейная пѣхота снабжена: 1) бѣлыми полукафтанами съ разноцвѣтными воротниками и обшлагами и свѣтлосиними длинными панталонами (лѣтомъ и въ казармахъ часто носятъ короткіе кители изъ небѣленаго холста); 2) длинными шинелями изъ толстаго свѣтлосѣраго сукна и низкими суконными фуражками,

обтянутыми клеенкою. Вооруженіе состоитъ изъ гладкоствольныхъ ударныхъ ружей со штыками; въ каждой ротѣ — по 16 стрѣлковъ, имѣющихъ ружья съ каморою. Всѣ унтеръ-офицеры, гренадеры, музыканты и плотники носятъ короткіе тесаки; прочіе солдаты только штыки въ наптышникахъ. Ранцы хороши и удобны; широкіе кожаные ремни надѣваются на крестъ на груди.

2) Пограничная пѣхота состоитъ изъ 14 полковъ. Въ составъ каждаго пограничнаго полка не входятъ два дѣйствующихъ баталіона, по 6 ротъ, и одинъ запасный, въ 4 роты,—все-го 16 ротъ; но полкъ можетъ быть значительно усиленъ, какъ это было въ 1848 и 1849 годахъ, когданѣкоторые полки имѣли по 4 баталіона въ полѣ. Въ пограничномъ полку состоитъ 3,847 ч. Кромѣ этихъ 14 полковъ, существуетъ еще одинъ пограничный баталіонъ, *Gränz-Bataillon*; всю пограничную пѣхоту можно считать въ настоящее время почти въ 55,000 человекъ. Организациа этихъ пограничныхъ полковъ, поселенныхъ вдоль австрійско-турецкой границы, отъ Адриатическаго моря до Трансильваніи, имѣетъ столько особенностей, что подробное описаніе отвлекло бы насъ отъ цѣли. Эти полки обмундированы на подобіе линейной пѣхоты (только коричневые полукафтаны и черный кожаный приборъ), такъ же вооружены и обучены; они приносятъ огромную пользу по природнымъ способностямъ и крѣпкому тѣлосложенію и особенно хороши въ разсыпномъ строѣ и на аванпостахъ. Псграничная пѣхота имѣетъ для императорской арміи почти ту же цѣну, какую козаки для Россіи.

3) Егеря состоятъ: во-первыхъ, изъ императорскаго егерскаго полка, составленнаго изъ природныхъ Тиролецевъ. Въ немъ числится 7 баталіоновъ, составляющихъ 28 ротъ и, кромѣ того, еще 3 запасныя роты. По военному положенію, полкъ этотъ состоитъ изъ 6,864 человекъ. Во-вторыхъ, егерскіе баталіоны: 5 баталіоновъ имѣютъ по 6 и 20 баталіоновъ по 4 полевыхъ роты съ 15 запасными ротами. Въ егерской ротѣ находится по военному положенію 4 офицера, 2 оберъ-егеря, 12 унтеръ-егерей и 194 солдата, всего 202 человека. Числительность всѣхъ егерей со штатными запасами составляетъ на военномъ положеніи 32,500 человекъ. Вооруженіе ихъ превосходно и состоитъ изъ нарѣзныхъ каморныхъ ружей съ ножами. Обмундированіе

егерей слѣдующее: полукафтаны сѣраго сукна, съ свѣтлозелеными обшлагами, и круглыя шляпы, приподнятыя съ одной стороны; ремни черные.

Въ егеря выбираютъ ловкихъ людей, отъ нихъ требуютъ мѣткую стрѣльбу и знаніе полевой службы, чему они вполне удовлетворяютъ и, по многочисленности своей, принесутъ арміи большую пользу во всякой войнѣ.

4) Что касается гарнизонныхъ и кордонныхъ баталіоновъ и кадровыхъ ротъ, то въ австрійской арміи считается:

1) 2 кордонные баталіона, въ Буковинѣ, по 1,870 человѣкъ.

2) 4 гарнизонные баталіона, почти въ 800 человѣкъ въ баталіонѣ; вмѣстѣ 3,200 человѣкъ.

3) Въ 6 кадровыхъ ротахъ численность различна, роты эти учреждены недавно, въ подражаніе прусскимъ и французскимъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ видно, какъ сильна австрійская пѣхота. приведенная на военное положеніе. Правительство можетъ имѣть, для похода 300,000 чел. линейной пѣхоты, 25,000 чел. пограничной и столько же егерей, всего 350,000 чел. превосходной пѣхоты; сверхъ того, остаются резервы и необходимые гарнизоны въ крѣпостяхъ и въ большихъ городахъ государства.

Кавалерія занимала издавна значительное мѣсто въ австрійской арміи и новыя перемѣны возвысили еще болѣе ея достоинство. Долговременная служба солдатъ (8-ми лѣтняя) сдѣлала возможнымъ образовать годныхъ и ловкихъ кавалеристовъ; богатство въ тяжелыхъ богемскихъ и моравскихъ лошадяхъ, а также въ легкихъ и крѣпкихъ венгерскихъ, галиційскихъ и буковинскихъ коняхъ облегчаетъ доставку превосходныхъ ремонтвъ. Богемцы и Моравцы назначаются въ кирасиры и драгуны; Поляки въ уланы, Венгерцы—въ гусарскіе полки.

Императорская кавалерія раздѣляется по новой организаціи на тяжелую и легкую.

Тяжелую кавалерію составляютъ:

1) 8 *кирасирскихъ полковъ*. Каждый полкъ состоитъ изъ 3 дивизионовъ: 6 дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ.

Каждый эскадронъ имѣеть, по военному положенію, 1 ротмистра, 1 штабсъ-ротмистра, 4 поручиковъ и подпоручиковъ, 2 вахмистровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 174 рядовыхъ, вмѣстѣ 194 человекъ. Числительность запасныхъ эскадроновъ различна; по принимаютъ ее отъ 120 до 130 человекъ; по этому цѣлый кирасирскій полкъ заключаетъ въ себѣ 1,200 человекъ.

2) 8 драгунскихъ полковъ. Числительность и раздѣленіе ихъ такія же, какъ въ кирасирскихъ полкахъ.

Слѣдовательно, вся тяжелая кавалерія состоитъ изъ 16 полковъ въ 96 эскадроновъ, которые могутъ выступить въ походъ въ числѣ 19,000 человекъ; кромѣ того, остаются запасы. Для этихъ полковъ выбираютъ рекрутъ: изъ Богеміи, Моравіи, верхней и нижней Австріи и Штиріи; но отнюдь не изъ Тироля, Венгрии, Италіи, Далмаціи, Трансильваніи и военной границы. Обмундированіе состоитъ: изъ бѣлыхъ полукафтаноу съ цвѣтными воротниками и синихъ панталоу; у кирасировъ каски съ металлическимъ гребнемъ и черныя лакированныя кирасы. Главное оружіе тяжелой конницы — длинный прямой палашъ; кромѣ того, 16 человекъ въ каждомъ эскадронѣ имѣютъ по каморному карабину и одному пистолету, у прочихъ же по два пистолета. Сѣдельная сбруя весьма хороша. Лошади у кирасировъ тяжелы и сильны; драгунскія гораздо менѣе и ремонтная цѣна на нихъ меньше.

Легкая кавалерія состоитъ изъ :

1) 12 уланскихъ полковъ. Съ 1849 г. по 1850 годъ сформировано 8 новыхъ полковъ, преобразованіемъ 6 конноегерскихъ въ уланскіе полки, и основаніемъ 2 новыхъ полковъ: Славянскаго и Итальянскаго. Каждый уланскій полкъ состоитъ изъ 4 дивизионоу, 8 дѣйствующихъ эскадроновъ и 1-го запаснаго. Каждый эскадронъ имѣеть по военному положенію 6 офицеровъ и 220 человекъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, трубачей и рядовыхъ. Дѣйствующій полкъ долженъ имѣть по этому расчету 1808 человекъ и запасъ изъ 172 человекъ.

Шесть или семь уланскихъ полковъ состоятъ исключительно изъ галиційскихъ уроженцевъ и вѣроятно еще увеличатъ это число, потому что Поляки особенно хорошо владѣютъ пиками. Лошади по большей части также галиційскія изъ Буковины;

прочія же изъ Моравіи и Богеміи. Вооруженіе состоитъ изъ сабли и пика, съ черножелтымъ значкомъ; 16 человекъ въ эскадронѣ имѣютъ каморные карабины и по одному пистолету, прочіе по 2 пистолета. Обмундированіе слѣдующее: зеленая курточка съ краснымъ воротникомъ, желтые эполеты съ аксельбантами, зеленыя панталоны съ широкими красными лампасами и цвѣтные кивера. Шинели изъ бѣлаго сукна, какъ во всей австрійской конницѣ. Эти уланы составляютъ прекрасную кавалерію, что доказано дѣйствіями въ 1848 — 1849 годахъ.

2) *12 полковъ гусаръ*, въ которые назначаются рекруты исключительно изъ Венгріи и Трансильваніи. Полки ремонтируются лошадьми этихъ же странъ. Числительность и раздѣленіе гусарскаго полка одинаковы съ уланскимъ, такъ что въ 96 дѣйствующихъ эскадронахъ, приведенныхъ на военное положеніе, можно считать 26,696 человекъ; кромѣ того, еще 12 запасныхъ эскадроновъ. Обмундированіе, измѣненное въ 1850 году, слѣдующее: въ 6 полкахъ темноголубыя венгерки, въ другихъ 6 полкахъ свѣтлоголубыя; того-же цвѣта узкія венгерскія панталоны и низкіе разноцвѣтные кивера. Вооруженіе гусаръ состоитъ изъ сабли; одна половина имѣетъ гладкіе, другая нарѣзные карабины; кромѣ того, по пистолету на человека.

И такъ, вся австрійская кавалерія имѣетъ на военномъ положеніи въ дѣйствующихъ эскадронахъ: 19,264 человека — тяжелой, и 43,392 человека легкой кавалеріи; всего 62,500 человекъ, кромѣ запасовъ. Если вычесть изъ этого числа остающихся въ гарнизонахъ, то остается по крайней мѣрѣ 50,000 кавалеріи, всегда готовой къ походу. Австрійская кавалерія такъ хороша, что нисколько не опасается сравненія съ какимъ нибудь другимъ европейскимъ войскомъ.

Артиллерія австрійской арміи значительно увеличена и преобразована въ 1849 году, при чемъ необходимо замѣтить, что прислуга причислена нынѣ къ артиллеріи, какъ принято во всѣхъ европейскихъ войскахъ, а не къ фураштату, какъ было прежде. Австрійская артиллерія отличалась всегда знаніемъ науки и техническимъ совершенствомъ; новыми перемѣнами дана ей большая подвижность и улучшена матеріальная часть.

Артиллерія состоитъ: изъ штаба, полевой, крѣпостной и технической артиллеріи. Полевая артиллерія имѣетъ по новѣйшей организаціи:

1) *12 артиллерійскихъ полковъ*. Каждый полкъ имѣеть, на военномъ положеніи, 3 двѣнадцати фунтовыхъ пѣшія батареи по 8 орудій, 4 шести фунтовыхъ пѣшія батареи по 8 орудій, 1 батарею въ 8 гаубицъ и 6 кавалерійскихъ батарей по 8 орудій. (Послѣднія, въ коихъ для прислуги есть особенныя повозки, замѣняютъ конныя батареи).

Ракетный полкъ, по военному положенію, состоитъ: изъ 20 батарей и 8 повозокъ; всего 3,865 человѣкъ прислуги и 2,466 лошадей.

3) *Береговой артиллерійскій полкъ*, по военному положенію, въ 20 ротъ, съ 3,447 человѣками, назначенъ преимущественно къ употребленію въ прибрежныхъ фортахъ и приморскихъ укрѣпленіяхъ.

Въ 12 фунтовой батареѣ числится по военному положенію: 4 офицера, 31 унтеръ-офицеръ всѣхъ степеней, 2 трубача, 70 конныхъ и 84 пѣшихъ канонировъ, съ 130 лошадьми.

Въ 6 фунтовой батареѣ, столько же офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но только 66 пѣшихъ и 65 конныхъ, съ 118 лошадьми.

Конная батарея имѣеть 50 канонировъ, 91 ѣздовыхъ и 166 лошадей.

Крѣпостная артиллерія имѣеть 8 баталіоновъ по военному положенію, всего 10,400 человѣкъ. Техническое заведенія артиллеріи:

1) Литейно-заводская часть съ 12 ротами, 2,200 человѣкъ.

2) Ракетная рота и капсульное заведеніе съ 480 чел.

3) Рота оружейниковъ въ 330 человѣкъ.

4) Арсенальное управленіе въ 1,600 человѣкъ. Всего въ австрійской артиллеріи по военному положенію около 48,000 человѣкъ, съ 1,100 орудіями. Если будемъ считать только 32,000 человѣкъ и 1,000 орудій, для употребленія въ походѣ за границу, то и эти цифры весьма значительны.

Обмундированіе артиллеристовъ состоитъ: изъ темнокоричневыхъ полукафтановъ съ красными воротниками и обшлагами, синихъ панталонъ и круглыхъ пуховыхъ шляпъ съ черно-желтымъ перомъ. Прислуга вооружена короткими тесаками. Въ артиллеріи большею частью богемскія, моравскія и австрійскія ло-

шадь; лошади эти — не велики и не красивы; но сильны, крѣпки и вполнѣ соотвѣтствуютъ назначенію.

Четвертый отдѣлъ составляетъ инженерный корпусъ. Онъ раздѣляется: на штабъ и инженерныя войска; въ первомъ около 220 офицеровъ. Инженерныя войска образуютъ полкъ изъ 3 дѣйствующихъ баталіоновъ = 18 ротамъ и 1 учебный баталіонъ въ 6 ротъ. Этотъ полкъ имѣетъ по военному положенію 5,380 человекъ, изъ коихъ три четверти саперы и четверть минёры.

Далѣе, 4 баталіона піонеровъ, въ 14 ротъ. Въ баталіонѣ считаются по военному положенію 1,376 человекъ; весь піонерный корпусъ состоитъ изъ 5,600 человекъ; мундиръ у піонеровъ сѣрый, съ зеленымъ, почти такой, какъ у егерей. Первые двѣ шеренги вооружены штуцерами, третья шеренга пилообразными тесаками.

Въ вѣдѣніи начальника піонернаго корпуса состоитъ также флотилія, устроенная въ 1849 году и состоящая изъ 10 малыхъ парходовъ, крейсирующихъ на Гардскомъ озерѣ, на Дунаѣ, по рѣкѣ По и въ венеціанскихъ лагунахъ. Эта флотилія имѣетъ 8 ротъ, въ которыхъ считается, вмѣстѣ съ офицерами, 1,500 человекъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта флотилія принесетъ большую пользу. Всѣхъ войскъ этого отдѣла по военному положенію около 12,000 человекъ, изъ которыхъ для дѣйствія въ полѣ можно употребить 10,000 человекъ. Обращено большое вниманіе на умственное развитіе офицеровъ сего корпуса, а также на практическую ловкость нижнихъ чиновъ, почему инженерный корпусъ занимаетъ важное мѣсто въ австрійской арміи.

Къ австрійской арміи принадлежатъ еще 3 подвижныя госпитальныя баталіона съ 14 ротами, по военному положенію всего 3,460 человекъ. Эти войска созданы по образцу французскихъ въ 1848 году и весьма полезны на войнѣ. Они состоятъ при подвижныхъ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ; люди эти обучаются уходу за больными и хирургическому искусству.

Далѣе фельдъегеря, въ которые выбираются старые, выслужившіе срокъ солдаты, когда армія приводится на военное положеніе; комплектъ ихъ простирается до 377 человекъ, распределенныхъ по разнымъ корпусамъ.

Еще два дивизіона штабъ-драгуновъ — испытанные кавалеристы; назначеніе ихъ быть ординарцами при разныхъ шта-

бахъ. Этимъ отвращается выборъ изъ фронта лучшихъ кавалеристовъ и лошадей, какъ это часто бываетъ. Для караула и конвоирования штабовъ формируютъ на время войны два баталіона штабной пѣхоты, всего почти 1,200 человекъ. Всѣ эти учрежденія, введенныя большею частію фельдмаршаломъ Баденскимъ въ итальянской арміи, имѣютъ ту важную выгоду, что теперь представляется возможность оставлять въ полкахъ способнѣйшихъ и самыхъ ловкихъ людей, которыхъ командировали прежде къ штабамъ.

Въ Австріи есть особенный фурштатскій корпусъ, который раздѣляется на 43 дивизіона. Численность ихъ очень различна и не достаточно извѣстна; во всякомъ случаѣ, она такъ велика, что вполне соответствуетъ требованіямъ. Лошади фурштатскаго корпуса сильны и большею частію берутся изъ Богеміи и Моравіи.

Къ арміи еще причисленъ жандармскій корпусъ, основанный въ 1849 году и состоящій изъ заслуженныхъ, надежныхъ солдатъ, подъ командою испытанныхъ офицеровъ. Онъ составляетъ 20 полковъ и имѣетъ почти 400 офицеровъ всѣхъ чиновъ и около 19,000 жандармовъ, изъ коихъ шестая часть конная. Жандармы получаютъ хорошее содержаніе и одѣты богато; они составляютъ корпусъ, имѣющій большое значеніе, что способствуетъ сохраненію спокойствія внутри государства.

Въ Австріи нѣтъ гвардейскаго корпуса; всѣ полки имѣютъ одинаковыя права и обязанности. Вся гвардія, какъ то драгуны, гвардейскіе жандармы и дворцовая стража составляютъ вмѣстѣ не болѣе 400 человекъ старыхъ ветерановъ; они служатъ въ императорскихъ замкахъ, и состоятъ также при особѣ государя. Можно считать важнымъ преимуществомъ австрійской арміи то обстоятельство, что въ ней нѣтъ большихъ гвардейскихъ корпусовъ, стоящихъ обыкновенно дорого и возбуждающихъ зависть, а въ сущности приносящихъ пользы не болѣе линейныхъ войскъ. Дѣло другое, еслибы эта гвардія была въ родѣ Наполеоновской, состоявшей изъ отборныхъ людей.

Австрійскія войска раздѣляются на 4 арміи, составляющія вмѣстѣ 12 корпусовъ. Корпусъ дѣлится на пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи и бригады. Раздѣленіе это не постоянно, а при частой перемѣнѣ стоянки и частыхъ сборахъ войскъ являются

во всѣхъ составахъ такіа измѣненія, что нельзя входить во всѣ подробности. Приведа вторично главныя изъ показанныхъ выше цифръ, выходитъ, что Австрія можетъ располагать по меньшей мѣрѣ :

300,000	человѣкъ	гренадеровъ и линейной пѣхоты.
25,000	—	пограничной пѣхоты (въ случаѣ надобности еще болѣе.)
25,000	—	егерей.
50,000	—	конницы (изъ коей почти на $\frac{1}{3}$ тяжел.)
32,000	—	артиллеріи, съ 1000 орудіями.
10,000	—	піоперовъ, саперовъ и минеровъ.
8,000	—	подв. госп., батал. фельдъегерей, шт. драг., шт. пѣх. и т. д.

Всего 450,000 человѣкъ, безъ Фурштатскаго корпуса.

Войска эти отлично вооружены, обучены и проникнуты воинственнымъ духомъ. Кромѣ того, остается еще 200,000 человѣкъ разнаго рода оружія, составляющихъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, въ главныхъ городахъ, въ пограничныхъ округахъ и запасахъ. 450,000 человѣкъ могутъ быть постоянно въ полномъ составѣ, не ослабляя войска, необходимаго внутри государства.

Прусская армія, по значенію своему, занимаетъ второе мѣсто въ составѣ германской арміи. Чтобы имѣть правильное понятіе о ней и въ особенности о хваленомъ ландверѣ, слѣдуетъ прежде всего подуматъ о томъ, что Пруссія старалась создать войско въ полмиліона человѣкъ, при неполныхъ 16-ти миліонахъ жителей и при весьма невыгодномъ географическомъ положеніи: эта мѣра была единственнымъ средствомъ войти въ число первоклассныхъ европейскихъ державъ. Остановившаяся на этой мысли, нельзя не удивляться всѣмъ военнымъ учрежденіямъ Пруссіи, потому что она достигла почти невозможнаго при незначительности средствъ своихъ. Необходимъ былъ рядъ великихъ

людей, чтобы государство въ 16 миліоновъ жителей могло имѣть армію съ такимъ значеніемъ въ Европѣ, какимъ до сихъ поръ пользуется прусская армія. Первыми основателями военныхъ силъ Пруссіи были великій курфирстъ и строгій Фридрихъ-Вильгельмъ, которые преобразовали Пруссію въ военное государство. Фридрихъ Великій окончилъ достойнымъ образомъ начинанія своихъ предшественниковъ и его блистательныя побѣды положили основаніе военной гордости прусской арміи, которою она отличается до сихъ поръ. По смерти этого великаго короля и полководца, осталась одна пустая форма; не обращали вниманія на требованія времени и не хотѣли сознаться, что съ Наполеономъ, самымъ гениальнымъ полководцемъ всѣхъ столѣтій, начался новый періодъ въ военномъ искусствѣ. Пораженіе при Іенѣ и несчастные за тѣмъ дни были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой неподвижности. Прусская армія и вмѣстѣ съ нею все государство могли бы погибнуть навсегда, еслибы не нашлись люди, которые успѣли изъ оставшихся развалинъ возстановить новое цѣлое. Сохранивъ все хорошее старой школы и отбросивъ все слѣвавшееся несвоевременнымъ, удивительный умъ преобразователя создалъ новыя постановленія для войскъ. Въ великомъ дѣлѣ основанія нынѣшняго состоянія прусской арміи впереди всѣхъ стоитъ благородный Шарингорстъ, котораго имя останется безсмертнымъ, пока прусскій солдатъ будетъ носить съ честью свою кокарду. За нимъ слѣдуютъ: Бойень, Гнейзенау, Клаузевицъ, Йоркъ, Грольманъ, Блюхеръ и многіе другіе. «Въ народѣ считалось за честь носить военный мундиръ и стыдились быть недостойнымъ его»,—вотъ въ короткихъ словахъ отличительная черта прусскаго войска; только при этомъ убѣжденіи могло сохраниться въ полной силѣ военное значеніе Пруссіи. Каждый гражданинъ гордился тѣмъ, что имѣлъ право быть солдатомъ; безъ этого, Пруссія не была бы теперь первоклассною европейскою державою.

Послѣ продолжительной борьбы съ различными препятствіями, эти мѣры удались, благодаря уму, создавшему ихъ, и сильной волѣ прусскаго народа, сознавашаго важность нововведенія. Новое войско должно было вскорѣ выдержать кровавыя войны 1813, 1814 и 1815 годовъ. Прусская армія вышла изъ войнъ украшенная лаврами, купленными кровью, и нововведенія выказались блистательнымъ образомъ. Явилась вскорѣ реакціонная

партія, смотрѣвшая съ ужасомъ на ландверъ съ офицерами болѣею частію изъ людей средняго сословія и считавшая безчестіемъ, что богатый потомокъ барона долженъ былъ нести службу на равнѣ съ сыномъ бѣднаго ремесленника; старались подкопать новую систему, что однакоже не удалось. Но прусская нація слишкомъ свыклась съ этою системою и положительный, спокойный умъ короля Фридриха-Вильгельма III вполне постигалъ важность ея, такъ что пагубныя старанія реакціи остались бессильными.

Съ 1820 по 1842 годъ были сдѣланы нѣкоторыя частныя измѣненія въ прусской арміи, не совсѣмъ гармонировавшія съ системою Шарнгорста, но основныя черты остались неприкосновенными и были сильно защищаемы достойнѣйшимъ Бойеномъ, принявшимъ вторично управление военнымъ министерствомъ. 1848, 1849 и 1850 года не дали особеннаго толчка прусскимъ военнымъ учрежденіямъ, но за то доказали вновь, какимъ прекраснымъ духомъ обладаетъ армія. Она подвергалась часто не маловажнымъ испытаніямъ; но исполняла всегда въ точности свои обязанности и отличалась дисциплиною.

Важное усовершенствованіе сдѣлано въ 1851, 1852 и 1853 годахъ соединеніемъ ландвера съ линейнымъ войскомъ; чрезъ это сдѣлалось возможнымъ назначать линейныхъ офицеровъ эскадронными и ротными командирами ландвера. Можно считать это улучшеніемъ, потому что, какъ бы высоко ни цѣнили значеніе ландвера и какъ бы ни уважали господствующій въ немъ духъ, никогда не будетъ подлежать сомнѣнію, что военныя способности его значительно выпгнали отъ болѣе тѣснаго соединенія съ линейными войсками. Тогдашній военный министръ, генералъ Бонпъ, показавшій впервые свои административныя способности при образованіи шлезвигъ-гольштинской арміи, приобрѣлъ этими учрежденіями право на признательность Пруссіи.

Прусская армія имѣетъ ту особенность, что солдаты обладаютъ необыкновеннымъ самолюбіемъ. Не только славныя воспоминанія о прошедшемъ вызвали это чувство, но также сознаніе, что всякій, не совершившій безчестнаго поступка, можетъ быть солдатомъ, и что солдатское званіе пользуется благороднымъ обхожденіемъ начальства. Не будь этого, обращайся съ солда-

тами, какъ съ безчувственными твореніями, что было любимую идеею извѣстной партіи, революція 1848—1849 года легко бы справилась съ прусскою арміею и солдаты не устояли бы столь энергически противъ пагубныхъ ухищреній, какъ оно было на самомъ дѣлѣ къ невыразимому благу всей Германіи. Слѣдуетъ цѣнить умственное образованіе прусскихъ офицеровъ. Превосходныя военно-учебныя заведенія и строгія безпристрастныя испытанія, которымъ подвергаются офицеры, служатъ причиною подобнаго умственнаго развитія. Въ особенности отличается общество субалтернъ-офицеровъ образованіемъ и рыцарскою доблестью. Кто ближе знакомъ съ обстоятельствами 1848, 1849 и 1850 годовъ, тому также извѣстно, какія огромныя заслуги были приобрѣтены прусскими субалтернъ-офицерами. Весьма похвальны также воинственное направленіе и знаніе приличій прусскихъ унтеръ-офицеровъ.

Послѣ этихъ замѣчаній можно перейти къ описанію подробностей состоянія прусской арміи.

Прусская пѣхота состоитъ: изъ гвардіи линейныхъ войскъ, ландвера 1-го и 2-го призывовъ.

Гвардейскую пѣхоту составляютъ: 4 полка — 12 баталіоновъ, 48 ротъ, — одинъ гвардейскій резервный полкъ изъ 2 баталіоновъ — (8 ротъ); одинъ гвардейскій егерскій и 1 гвардейскій стрѣлковый баталіоны, вмѣстѣ 8 ротъ. Гвардейская пѣхотная рота имѣетъ 5 офицеровъ, 1-го подпрапорщика, 18 унтеръ-офицеровъ, 1-го врача, 4 музыкантовъ, 2 фурштатовъ и 227 человекъ рядовыхъ съ ефрейторами, всего 256 человекъ. Въ баталіонѣ считается 1002 человекъ, кромѣ офицеровъ и баталіоннаго штаба, полкъ состоитъ изъ—3006 чел. По этому расчету вся гвардейская пѣхота, безъ офицеровъ, докторовъ, фурштатовъ, музыкантовъ состоитъ изъ 16 баталіоновъ — 16,032 человекъ.

2 баталіона егерей и стрѣлковъ имѣютъ ружья системы Ту-венена, во всѣхъ прочихъ баталіонахъ игольныя ружья. Гвардія состоитъ изъ самыхъ большихъ и отборныхъ людей всего королевства и имѣетъ нѣкоторыя украшенія на воротникахъ и каскахъ, лучшихъ музыкантовъ и нѣкоторыя другія преимущества. Офицеры 1-го гвардейскаго полка получаютъ двойное жалованье, за тѣмъ жалованье и всѣ другія права одинаковы съ линейными

войсками. Гвардейскій полкъ представляетъ лучший видъ на парадахъ, чѣмъ линейный, въ особенности въ кавалеріи по превосходству лошадей; но будетъ ли онъ имѣть большее значеніе въ полѣ—это докажетъ будущность. Въ войнахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, гвардія была всего 2 раза въ огнѣ: при Мекернѣ и Парижѣ, и сражалась храбро, что, впрочемъ, можно ожидать отъ всякаго прусскаго полка.

Линейная пѣхота состоитъ: 1) изъ 32 полковъ, каждый полкъ въ 2 мушкетерскихъ и 1 фузелерный баталіоны; 2) 8-ми резервныхъ пѣхотныхъ полковъ по 2 мушкетерскихъ баталіона и 8-ми сводныхъ резервныхъ баталіоновъ (по одному на каждый армейскій корпусъ), всего 120 баталіоновъ; каждый баталіонъ по военному положенію имѣетъ 1,002 человекъ безъ офицеровъ и штаба. Вся линейная пѣхота состоитъ по военному положенію изъ 120,240 человекъ безъ офицеровъ, врачей и фурштатовъ. Изъ этого числа 32,000 фузелеровъ, людей чрезвычайно ловкихъ, вооруженныхъ игольными ружьями; прочіе мушкетеры имѣютъ гладкія ударныя. Въ Пруссіи такъ много отпускныхъ военныхъ чиновъ, что полки всегда остаются въ надлежащей силѣ, даже во время продолжительныхъ войнъ.

Далѣе, 8 баталіоновъ егерей; каждый баталіонъ въ 4 роты изъ 1,002 человекъ, исключая офицеровъ и штаба; вмѣстѣ 10,016 человекъ. Эти егерскіе баталіоны вооружены ружьями системы Тувенена, комплектуются опытными охотниками и лѣсничими и удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ легкой пѣхоты.

И такъ, всей пѣхоты 148,292 человекъ. Изъ этого числа 36,000 фузелеровъ и 10,000 егерей, всего 46,000 легкихъ войскъ.

Обмундированіе состоитъ изъ синихъ полукафтано́въ съ красными воротниками и обшлагами (у егерей зимніе полукафтаны и поярковыя фуражки), длинныхъ сѣрыхъ панталонъ, темносѣрыхъ шинелей; каски кожаныя, съ металлическимъ приборомъ. Вообще не остается ничего болѣе желать касательно вооруженія и образованія прусскихъ пѣхотныхъ солдатъ, отдѣльно взятыхъ.

Ландверъ 1-го призыва также хорошъ для войны, какъ линейныя войска, благодаря его преобразованію. Къ каждому линейному полку причисленъ теперь одинъ пѣхотный полкъ ландвера, имѣющій съ нимъ одинаковый номеръ и составляющіе

вмѣстѣ бригаду. Напримѣръ, 1-й полкъ ландвера съ 1-мъ линейнымъ полкомъ образуютъ первую пѣхотную бригаду.

Ландверъ 1-го призыва заключаетъ въ себѣ 4 гвардейскіе полка изъ 12 баталіоновъ; 32 полка ландвера по 3 баталіона — 96 баталіоновъ; 8 баталіоновъ ландвера резервныхъ полковъ, всего 116 баталіоновъ пѣхоты ландвера 1-го призыва, одинаковаго состава съ линейною пѣхотою, то есть 116,032 человекъ. Пѣхота ландвера назначается для употребленія въ полѣ и содержится вся въ полной готовности за исключеніемъ 8 баталіоновъ ландвера резервныхъ полковъ, которые, подобно этимъ полкамъ, составляютъ гарнизоны въ крѣпостяхъ. Обмундированіе пѣхоты ландвера такое, какъ въ линейной пѣхотѣ (только нѣтъ красной выпушки на полукафтанахъ и на гербѣ каски находится крестъ съ надписью: *съ Богомъ, за короля и отечество*). Ландверъ вооруженъ гладкоствольными ударными ружьями и штыками и тесаками. Штабъ-офицеры и ротные командиры ландвера 1-го призыва назначаются изъ линейной пѣхоты, а поручики принадлежатъ къ числу служившихъ когда либо офицеровъ или къ разряду особъ образованныхъ сословій, пробывшихъ годъ волонтерами въ линейныхъ войскахъ, или въ гвардіи, и выдержавшихъ потомъ экзаменъ, необходимый для офицеровъ ландвера. Для службы въ ландверѣ назначаются люди отъ 26 до 32 лѣтъ и служившіе въ линейныхъ войскахъ. Число подобныхъ людей можетъ быть весьма велико, и потому есть нѣкоторыя исключенія. Ландверъ 1-го призыва бываетъ въ сборѣ въ мирное время, чрезъ каждые два года; тогда производятся большія ученья, вмѣстѣ съ постоянными войсками въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль; малыя же ученья дѣлаются ежегодно по нѣсколько дней. Егеря не имѣютъ особеннаго ландвера, но каждый баталіонъ, въ случаѣ войны, составляетъ изъ своихъ отпускныхъ, долженствующихъ нести службу ландвера, пятую резервную роту, такъ что остается въ резервѣ 2 съ половиною баталіона егерей.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что Пруссія можетъ имѣть для похода за границу:

12 баталіоновъ гвардейской пѣхоты.	12,024 чел.
12 — гвардейской пѣхоты ландвера	12,024 —
96 — линейной пѣхоты	96,192 —

Т. V. Отд. II.

44

96	—	пѣхоты ландвера	96,192 чел.
10	—	егерей	10,020 —
262	—	— — — — —	всего 226,452 —

Для занятія многочисленныхъ крѣпостей, главныхъ городовъ и составленія запасовъ, остается еще, кромѣ ландвера 2-го призыва: 1 гвардейскій полкъ (резервный), 2 баталіона — 2,004 чел. 8 линейныхъ резервныхъ полковъ, 16 баталіоновъ — 16,032 » 8 резервныхъ баталіоновъ ландвера — 8,016 » 36 запасныхъ баталіоновъ — 36,072 » Егерскій резервъ — 2¹/₂ баталіона — 2,500 »

Всего 64¹/₂ баталіона — 64,624 чел.

Не подлежитъ сомнѣнію, что значительное количество этихъ послѣднихъ можетъ выступить въ походъ въ случаѣ необходимости. Благодаря образцовымъ учрежденіямъ, военныя силы Пруссіи такого рода, что, въ случаѣ нужды, отъ 280,000 — 290,000 опытной пѣхоты можетъ выступить за границу. Нельзя, однакожь, полагать, чтобы такое напряженное состояніе могло быть продолжительно безъ истощенія государства.

Кромѣ ландвера 1-го призыва, есть еще ландверъ 2-го призыва, въ 116 пѣхотныхъ баталіоновъ — 82,900 человекъ. Единственное его назначеніе — составлять гарнизоны въ крѣпостяхъ, нести службу внутри государства и обучать рекрутъ. Офицеры этого ландвера выбираются бѣльшею частью изъ такихъ, которые служили прежде въ дѣйствующей арміи; изъ нижнихъ чиновъ назначаются люди отъ 32 — 39 лѣтняго возраста, также знакомые съ службою. Въ мирное время, этотъ ландверъ не сводится вмѣстѣ; но осенью 1850 года большая часть его была подъ знаменами. Старались исправить нѣкоторыя неудобства, выказавшіяся при этомъ случаѣ, и ревностно принялись за работу. Ландверъ 2-го призыва не будетъ никогда войскомъ, могущимъ красоваться на парадахъ, но за то совершенно удовлетворяетъ своему назначенію. Нынѣ есть для ландвера полукафтаны, панталоны, шинели, башмаки и годное оружіе въ достаточномъ количествѣ; въ 1850 году въ обмундированіи и вооруженіи оказался недостатокъ.

Конница прусской арміи дѣлится также на гвардейскую, линейную и конницу ландвера:

1) 10 кирасирскихъ полковъ (2 гвардейскіе), изъ 40 эскадроновъ. Каждый полкъ имѣетъ по военному положенію: 1 пол-

коваго командира, 1 штабъ-офицера, 6 ротмистровъ (2 командированные къ ландверу), 4 поручиковъ (2 въ ландверѣ), по крайней мѣрѣ 12 подпоручиковъ, 4 прапорщиковъ, 89 унтеръ-офицеровъ и 616 рядовыхъ; всего, безъ офицеровъ, 744 человекъ (безъ резервовъ).

Прусскіе кирасиры носятъ бѣлые полукафтаны, сѣрые панталоны, металлическія каски и бѣлыя или желтыя грудныя и спинныя кирасы. Они вооружены длинными палашиами, у каждаго человекъ по пистолету и у 20 человекъ въ эскадронѣ по карабину. Лошади крупныя и красивыя; берутся болѣею частію изъ восточныхъ провинцій государства, именно изъ собственной Пруссіи и Помераніи.

Всего кирасировъ 7,410 человекъ, предназначенныхъ къ дѣйствию въ полѣ.

Прусскіе гвардейскіе и линейные уланы имѣютъ большое сходство съ австрійскими драгунами и составляютъ переходъ отъ тяжелой конницы къ легкой. Гвардейскихъ 2 полка, а линейныхъ 8 уланскихъ полковъ; составъ и численность ихъ одинаковы съ кирасирскими полками, значить 7,410 человекъ. При каждомъ армейскомъ корпусѣ числится по одному полку уланъ, лошади ихъ вполне соотвѣтствуютъ назначенію. Вооруженіе—пика съ чернобѣлымъ значкомъ и сабля; 20 человекъ въ эскадронѣ вооружены карабинами, прочіе имѣютъ по одному пистолету. Обмундированіе: темносиній колетъ, темносѣрая рейтузы, а шинели одинаковыя для всей прусской кавалеріи.

Легкая конница состоитъ:

1) Изъ 13 гусарскихъ полковъ (1 гвардейскій гусарскій); составъ и численности одинаковы съ уланами; всего 9,633 человекъ гусаръ, назначенныхъ для полевыхъ дѣствий. Главное оружіе гусара—сабля; кромѣ того, $\frac{2}{7}$ полка имѣютъ короткія наръзные ружья, $\frac{4}{7}$ —карабины и $\frac{1}{7}$ —пистолеты. Обмундированіе слѣдующее: разноцвѣтные доломаны съ менътиками, мѣховыя шапки, сѣрая рейтузы и шинели.

2) Изъ пяти драгунскихъ полковъ (1 гвардейскій драгунскій), всего 3,705 человекъ; во всемъ сходны съ гусарами, исключая одежды: свѣтлосиній полукафтаны, кожаная каска съ металлическимъ приборомъ. Лошади легкой кавалеріи получаютъ болѣею частію изъ собственной Пруссіи, также изъ Литвы; очень красивы, иногда только бываютъ слишкомъ тонки.

И такъ всей гвардейской и линейной кавалеріи:

40	эскадроновъ кирасирь	=	7,410	человѣкъ.
40	—	уланъ	=	7,410 —
52	—	гусарь	=	9,633 —
20	—	драгунъ	=	3,705 —
<hr/>				
152	эскадрона.		28,158	человѣкъ.

Вторую часть кавалеріи составляетъ конница ландвера 1-го призыва. По новой организаціи ее составляютъ:

1) 2 гвардейскіе полка ландвера, каждый полкъ въ 4 эскадрона съ 602 лошадьми; всего 1,204 лошади. Эти полки состоятъ изъ выслужившихъ сроки людей гвардейской кавалеріи, которые пмѣютъ начальниками во время сборовъ офицеровъ изъ гвардіи. Можно было видѣть осенью 1850 года часть гвардейскаго кавалерійскаго ландвера, которые, какъ лошадьми и одеждою, такъ и видомъ людей, могутъ состязаться со всякимъ линейнымъ кавалерійскимъ полкомъ.

2) 8 тяжело-конныхъ полковъ ландвера изъ 32 эскадроновъ— 4,816 ч. Эти полки состоятъ изъ выслужившихъ сроки людей 8 линейныхъ кирасирскихъ полковъ, и такъ съ ними связаны, что каждый тяжелый полкъ ландвера вмѣстѣ съ однимъ линейнымъ кирасирскимъ полкомъ, находятся подъ командою одного полковника.

3) 8 уланскихъ полковъ ландвера изъ 32 эскадроновъ — 4,816 чел., причислены также къ 8 линейнымъ уланскимъ полкамъ.

4) 12 гусарскихъ полковъ ландвера изъ 48 эскадроновъ — 7,224 ч., при 12 линейныхъ гусарскихъ полкахъ.

5) 4 драгунскіе полка ландвера изъ 16 эскадроновъ — 2,408 чел., причисленные къ линейнымъ драгунскимъ полкамъ.

Всей конницы ландвера 1-го призыва будетъ: 136 эскадроновъ, съ 20,416 лошадьми. Можно собрать всю эту конницу въ нѣсколько недѣль. Офицеры и нижніе чины—люди опытные, которымъ немного нужно времени, чтобы снова привыкнуть къ службѣ. Ремонты этой кавалеріи различны, потому что полки ландвера получаютъ болѣею частію лошадей изъ тѣхъ провинцій, къ которымъ они принадлежатъ. Въ восточной и западной Пруссіи, въ Литвѣ, въ нѣкоторыхъ померанскихъ округахъ, въ Бранденбургѣ, въ Силезіи, въ Саксоніи и Вестфалии хорошее коневодство; въ рейнскихъ провинціяхъ, въ нѣкоторыхъ вест-

фальскихъ, силезскихъ и саксонскихъ — оно немного хуже. Во всякомъ случаѣ, пройдетъ нѣсколько времени, пока вновь призванный кавалерійскій полкъ ландвера приметъ надлежащій видъ и достигнетъ настоящаго воинскаго развитія. Но за то, коль скоро уже дошло до того, и полки провели нѣсколько мѣсяцевъ въ полѣ, можно навѣрное полагать, что большая часть кавалерійскихъ полковъ ландвера вполне можетъ сравниться съ линейною конницею. Вся конница ландвера вооружена наподобіе линейной кавалеріи. Форма состоитъ изъ темноглубаго полукафтана, съ различными обшлагами и украшеніями, и изъ легкой каски, какъ у драгунъ.

Всего кавалеріи для употребленія въ заграничномъ походѣ будетъ:

28,158 человекъ линейной и гвардейской.

20,416 — ландвера 1-го призыва.

Итого 48,574 человекъ.

Кромѣ 34 полковъ ландвера 1-го призыва, существуютъ еще 8 резервныхъ эскадроновъ кавалеріи ландвера 1-го призыва, назначенныхъ для службы въ крѣпостяхъ. Кромѣ того, когда армія приводится на военное положеніе, составляются еще 55 запасныхъ эскадроновъ, имѣющихъ 6,350 лошадей. Эти резервы и запасы составляютъ около 7,000—8,000 человекъ и лошадей, и достаточны для того, чтобы поддерживать комплектъ въ полевыхъ полкахъ. Благодаря системѣ, по которой вмѣняется въ обязанность служить всѣмъ и каждому, въ Пруссіи нѣтъ недостатка въ опытныхъ офицерахъ и солдатахъ, равно и въ лошадяхъ, оружій и т. д. для сформированія резервовъ и запасовъ.

Конница ландвера 2-го призыва состоитъ изъ 104 эскадроновъ; эскадронъ въ 120 человекъ, всего 12,480 человекъ. Эта кавалерія не употребляется для полевыхъ дѣйствій, развѣ если непріятель находился бы уже въ предѣлахъ государства; въ другихъ отношеніяхъ она можетъ принести большую пользу.

Прусская артиллерія состоитъ изъ 9 полковъ; одинъ гвардейскій. Каждый полкъ дѣлится на три отдѣленія; каждымъ отдѣленіемъ командуетъ штабъ-офицеръ. Въ полку полагалось до сихъ поръ: (*)

(*) Нынѣ число артиллеріи увеличено.

4 шестифунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій	= 32 ор.
3 двѣнадцатифунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій	= 24 —
1 семифунтовая батарея изъ гаубиць	= 8 —
3 конныя 6 фунтовыя батареи по 8 орудій	= 24 —
Итого 11 батарей	= 88 ор.

Каждый полкъ имѣетъ еще одно отдѣленіе крѣпостной артиллеріи, одну резервную роту, одну роту мастеровыхъ, одну роту лаборатористовъ и шесть парковъ. По военному положенію, каждый полкъ имѣетъ: 5 штабъ-офицеровъ, 21 капитана, 15 поручиковъ, 50 подпоручиковъ, 3 прапорщика и 1,374 унтеръ-офицера и рядовыхъ. Особенной артиллеріи для ландвера нѣтъ; но каждый полкъ имѣетъ артиллерійскихъ офицеровъ и солдатъ ландвера, которыхъ прикомандировываютъ иногда въ мирное время для упражненій, а въ военное время назначаютъ въ крѣпостную артиллерию.

Кромѣ этой артиллеріи, прусская армія имѣетъ достаточное количество арсеналовъ, литейныхъ заводовъ, пороховыхъ мельницъ и другихъ заведеній, находящихся подъ веденіемъ военнаго начальства и гдѣ работаютъ солдаты.

Всего для дѣйствій въ полѣ 19,000 человекъ, въ 99 батареяхъ, при 792 орудіяхъ. Число полевыхъ орудій кажется слишкомъ малымъ въ сравненіи съ численностію прусской арміи. Новѣйшая тактика требуетъ, чтобы артиллерія была многочисленна и по возможности была снабжена орудіями большаго калибра. Вѣроятно, замѣтили эту ошибку въ Пруссіи, и каждый артиллерійскій полкъ будетъ увеличенъ еще батареей, что для всей артиллеріи составляетъ 9 батарей, въ 72 орудія, и она можетъ выступить въ поле въ числѣ 864 орудій. И эту цифру можно считать недостаточною; желательно, чтобы ее довели до 900, и чтобы было какъ можно болѣе 12 фунтовыхъ пушекъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣднія 10 лѣтъ все вниманіе обращено на усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, необходимо ввести въ артиллерію орудія, имѣющія большую дальность, чѣмъ 6 фунтовыя пушки.

Во французской артиллеріи, подавшей въ этомъ отношеніи примѣръ, вѣроятно мало осталось 6-ти фунтовыхъ пушекъ; германскимъ корпусамъ слѣдуетъ сдѣлать тоже.

Было время, когда пренебрегали артиллерією въ Пруссіи; за то съ 1849 года старались наверстать упущенное, и она находится теперь въ очень хорошемъ состояніи. Офицеры, получившіе образованіе въ превосходныхъ заведеніяхъ, соединяютъ теоретическія познанія съ практической опытностью; прислуга хорошо обучена и имѣетъ бодрый видъ, матеріальная часть хороша и соотвѣтствуетъ полевой службѣ.

Верховыя и упряжныя лошади въ артиллеріи крѣпки и покупаются преимущественно въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Какъ во всемъ, такъ и въ этомъ отношеніи, гвардія имѣетъ преимущество, хотя слѣдуетъ требовать отъ полевой артиллеріи тоже самое.

Артиллерія имѣетъ темносиніе полукафтаны, съ черными воротниками и такими же обшлагами, кожаныя каски съ металлическимъ приборомъ, темносѣрыя панталоны и шинели.

Инженерный корпусъ съ піонерами имѣетъ 216 офцеровъ и 9 отдѣленій піонеровъ (1 гвардейское). Каждое отдѣленіе имѣетъ 2 роты, 452 человѣка. Въ военное время составляется изъ ландвера, піонерныхъ отдѣленій, одна занасная рота въ 225 человѣкъ. Кромѣ того, назначены для службы въ крѣпостяхъ Союза, занятіе коихъ возложено на Пруссію, двѣ резервныя піонерныя роты, составляющія по военному положенію 500 человѣкъ.

Всѣхъ піонеровъ по военному положенію вмѣстѣ съ піонерами ландвера 7,743 человѣка. Такъ какъ Пруссія имѣетъ много сильныхъ крѣпостей, то нельзя назначить для похода болѣе 5,000 человѣкъ піонеровъ. Число піонеровъ несоразмѣрно съ числительностію пѣхоты. Состояніе этихъ войскъ, по мнѣнію военныхъ критиковъ, весьма удовлетворительное. Судя по обыкновенному развитію умственныхъ способностей прусскаго солдата, оно не можетъ быть иначе.

Прусская армія имѣетъ, кромѣ того, по военному положенію:

- 1) Фурштатскій корпусъ, который раздѣляется на различныя отдѣленія и имѣетъ 27,000 человѣкъ.
- 2) Фельдъегерскій корпусъ, 40 офицеровъ и 77 человѣкъ нижнихъ чиновъ.
- 3) Армейскихъ жаандармовъ, состоящихъ при штабахъ, коихъ число неопредѣленно.
- 4) Роту гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ въ 80 человѣкъ для службы въ королевскихъ замкахъ и садахъ.

Какъ вся организація Прусской арміи основана въ особенности на высокой степени образованія офицеровъ и солдатъ, то по этому можно судить о превосходномъ состояніи военно-учебныхъ заведеній въ Пруссіи. Для образованія офицеровъ, назначено: 5 кадетскихъ корпусовъ, дивизионныя школы, артиллерійское и инженерное училище и общая военная школа, для высшаго образованія офицеровъ.

Существуютъ еще кромѣ полковыхъ и ротныхъ школъ: отдѣленіе школы для унтеръ-офицеровъ и военно-сиротскій домъ.

Для введенія однообразія въ верховой ѣздѣ, учреждена берейторская школа въ Шведтѣ. Для пѣхоты есть въ Потсдамѣ учебный баталіонъ.

Вся прусская армія, включая ландверъ втораго призыва и резерва, достигаетъ по штату числа 58,000 человекъ.

За тѣмъ можно употребить для похода по крайней мѣрѣ:

Гвардіи, линейной пѣхоты и пѣхоты ландвера 1-го призыва	= 226,452 чел.
Гвардейской линейной кавалеріи и конницы ландвера 1-го призыва	= 48,574 —
Артиллеріи (безъ увеличенія въ настоящее время) 792 орудій	= 19,000 —
Инженеровъ, офицеровъ и пионеровъ	= 5,000 —
Безъ обоза и армейскихъ жандармовъ всего	= 299.026 чел.
или круглымъ числомъ	300,000 человекъ.

Въ мирное время, прусская армія раздѣляется: на 1 гвардейскій корпусъ, находящійся постоянно въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шарлоттенбургѣ, и 8 армейскихъ корпусовъ, по числу восьми провинцій. Каждый армейскій корпусъ заключаетъ въ себѣ: 4 полка линейной пѣхоты, 4 полка пѣхоты ландвера 1-го призыва, 1 егерскій баталіонъ, 4 полка линейной конницы, 4 полка конницы ландвера 1-го призыва, 1 артиллерійскій полкъ, одно пионерное отдѣленіе и сводный резервный баталіонъ. Восемь резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, изъ коихъ было причислено первоначально къ каждому армейскому корпусу по одному, имѣютъ квартиры большею частію: въ Майнцѣ, Люксембургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, или на Рейнѣ. Какъ прусскіе полки, составляющіе гарнизоны, почти никогда не перемѣняютъ свои квартиры въ мирное время, что было бы сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями по тѣсной ихъ связи съ ландверомъ, то раздѣленіе на дивизіи

и бригады почти всегда постоянное; но легко измѣняется при выступленіи въ походъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ выводовъ оказывается: какъ сильна, хорошо обучена и превосходно вооружена прусская сухопутная армія. Что Пруссія въ состояніи держать такое огромное и хорошее войско при невыгодномъ географическомъ положеніи, она обязана единственно образцовому порядку и экономіи, которые господствуютъ во всѣхъ частяхъ хозяйственнаго управленія; еще не мало способствуетъ тому законъ, обязывающій военною службою всѣхъ гражданъ. Это есть основаніе рано развивающагося воинственнаго духа во всѣхъ слояхъ населенія: Многіе возстаютъ противъ краткихъ сроковъ службы (прусскій солдатъ служить всего 3 года въ линейныхъ войскахъ); но это, кажется, несправедливо. Пруссіе рекруты понятливы и вырастаютъ, большею частію, съ самого дѣтства въ обществѣ военныхъ, такъ что, подъ руководствомъ превосходныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ нихъ, въ короткое время, можно образовывать отличныхъ солдатъ пѣхоты и артиллеріи. Только въ кавалеріи служба должна быть продолжительнѣе. Кавалеристъ можетъ изучить въ короткое время правила верховой ѣзды, фехтованіе и вообще весь уставъ, но для него стоитъ болѣе труда приобрѣтеніе самостоятельности въ дѣйствіяхъ, знаніе лошади и ея качествъ, ловкость при разныхъ случайностяхъ, чего нѣтъ въ уставѣ. Самостоятельность болѣе нужна кавалеристу, предоставленному чаще самому себѣ, чѣмъ солдатамъ другихъ родовъ оружія, и въ этомъ отношеніи австрійская конница стоитъ особенно высоко, даже выше какого либо другаго войска, хотя, безъ сомнѣнія, Пруссаки, Баварцы, Французы и такъ далѣе сражаются одинаково храбро. Опытность и расторопность австрійскихъ кавалеристовъ зависитъ не столько отъ продолжительнѣйшей службы, сколько отъ того обстоятельства, что они квартируютъ чаще по деревнямъ и люди предоставлены самимъ себѣ. Этой причинѣ можно приписать большею частію образцовый уходъ за лошадьми, существующій въ австрійской кавалеріи и выказывающійся воиной во время походовъ, когда лошадь помѣщается иногда въ крестьянскомъ хлѣвѣ. Доказательствомъ всего выше сказаннаго можетъ служить драгунскій полкъ князя Виндшиггеца въ 1850 году. Нѣсколько эскадроновъ этого полка шли безостановочно прямо изъ Италіи въ Шлезвигъ-Гольштейнъ и, не смотря на такой огромный походъ, почти не было намятыхъ

лошадей. Для этой цѣли слѣдуетъ желать, чтобы въ прусской кавалеріи было болѣе старослужащихъ людей, а не для того, чтобы сдѣлать ее болѣе способною къ маневрамъ или внушить ей болѣе храбрости; она, говоря истину, ни въ томъ, ни въ другомъ не нуждается. Какъ бы ни былъ хорошъ короткій срокъ службы, напримѣръ 3 года для пѣхотинца и артиллериста, но для прусской кавалеріи было бы полезно имѣть по больше волонтеровъ, которые бы согласились на болѣе продолжительный срокъ службы.

Изъ германскихъ кавалерійскихъ контингентовъ, стоитъ безспорно выше всѣхъ ганноверская конница, куда постунаютъ исключительно волонтеры, служащіе долго.

Баварская армія занимаетъ третье мѣсто между германскими арміями. Она должна составлять седьмой армейскій корпусъ по постановленію Союза. Такъ какъ раздѣленіе на армейскіе корпуса есть дѣло совершенно произвольное, то оно вѣроятно никогда не осуществится, а будетъ имѣть только значеніе на бумагѣ, подобно многимъ другимъ опредѣленіямъ Германскаго Союза. Баварская армія довольно сильна и можетъ составлять самостоятельный корпусъ въ каждой войнѣ, почему она будетъ имѣть всегда не малое значеніе.

Послѣдствія 1848 года были особенно благодѣтельны для баварской арміи. Она не только была значительно увеличена въ тотъ годъ (каждый пѣхотный полкъ однимъ баталіономъ, кавалерійскій полкъ однимъ эскадрономъ и артиллерія однимъ полкомъ конной артиллеріи), но также преобразована во многихъ отношеніяхъ. Дисциплина теперь гораздо строже, способности и рвеніе къ службѣ офицеровъ подлежатъ строжайшему разбору и вообще во всемъ военномъ бытѣ замѣтно больше энергіи. Теперь серьезнѣе занимаются ученіями, маневрами и другими упражненіями, имѣющими болѣе цѣны на войнѣ, чѣмъ на парадахъ; неоспоримая польза всѣхъ нововведеній выказывается уже очень явственно и каждый безпристрастный военный критикъ отдаетъ имъ полную справедливость. Одно только не похвально въ баварскихъ войскахъ: это какая-то независимость нижнихъ чиновъ, не желающихъ стѣсняться ничѣмъ, что составляетъ особенное

свойство малыхъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ южныхъ частяхъ Германіи. Для противодѣйствія этому слѣдуетъ обратить вниманіе на строжайшее исполненіе правилъ дисциплины, по примѣру Австріи и Пруссіи. Въ матеріальномъ отношеніи баварскіе полки очень хороши; верхняя и нижняя Баварія и верхнее Пфальцское графство снабжаютъ королевство весьма сильными людьми, въ особенности способными къ полевой службѣ.

Баварская пѣхота состоитъ изъ:

1) 16 линейныхъ пѣхотныхъ полковъ; каждый полкъ изъ 3 баталіоновъ, каждый баталіонъ изъ 6 ротъ. Баталіонъ со штабомъ 1,009 человекъ. Во всѣхъ 48 линейныхъ баталіонахъ 48,432 человекъ. Вооруженіе: ударное ружье съ штыкомъ, 24 человекъ въ ротѣ имѣютъ ружья системы Тувенена; кромѣ того у всѣхъ солдатъ есть короткіе тесаки. Обмундированіе: полукафтаны съ панталонами изъ свѣтлосиняго сукна, съ разноцвѣтными воротничками и обшлагами, длинныя сѣрыя шинели и низкія кожаныя каски. Ранцовые ремни бѣлые; только въ третьихъ баталіонахъ черные.

2) 6 егерскихъ баталіоновъ, каждый баталіонъ въ 5 ротъ, каждая рота вмѣстѣ съ офицерами въ 150 человекъ, баталіонъ со штабомъ 909 человекъ, слѣдовательно всѣхъ егерей 5,454 человекъ. Егеря одѣты какъ линейная пѣхота (только свѣтлозеленые воротники) и обучены точно также, такъ что они отличались до сихъ поръ только однимъ названіемъ. Недавно начали снабжать егерей нарѣзными стержневыми ружьями; это необходимо, когда хотятъ имѣть егерей не по названію, а на самомъ дѣлѣ. Непонятно, почему Баварія не дѣлаетъ никакого употребленія изъ молодыхъ ловкихъ стрѣлковъ, уроженцевъ Баварскихъ Альпъ, части Бѣмервальда, и Спессарта, изъ которыхъ можно было бы составить баталіонъ легкихъ горныхъ стрѣлковъ.

Нигдѣ подобное учрежденіе не можетъ быть такъ удобно введено, какъ въ Баваріи; между тѣмъ баварскіе егеря только недавно перестали носить обыкновенные гладкоствольные мушкетеры и тяжелыя каски, такъ что они были въ сущности также линейная пѣхота.

Всего пѣхоты по военному положенію 53,886 человекъ. Но какъ въ Баваріи нѣтъ ни резервовъ, ни запасовъ (Баварскій ландверъ похожъ на національную гвардію), то можно считать не болѣе 40,000 человекъ, могущихъ быть употребленными въ полѣ; во всякомъ случаѣ, это есть значительная цифра для та-

кого государства, какъ Баварія, и составляетъ важную часть германскихъ военныхъ силъ (теперь идетъ дѣло о значительномъ увеличеніи баварской пѣхоты).

Конницу составляютъ:

1) Два кирасирскіе полка; полкъ въ 3 дивизиона и 6 эскадроновъ (въ случаѣ войны должны быть запасы). Въ каждомъ эскадронѣ 4 офицера, 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 135 рядовыхъ; весь полкъ съ штабомъ 956 человекъ. Оба кирасирскіе полка по военному положенію, безъ запасовъ, 1,912 человекъ. Въ кирасиры выбираются люди рослые, сильные; лошади преимущественно изъ сѣверной Германіи. Между лошадьми встрѣчаются слабыя, въ отношеніи къ тяжелымъ кавалеристамъ, и годъ отъ году становится труднѣе достать сильныхъ кирасирскихъ лошадей за установленную ремонтную цѣну. Главное оружіе кирасиръ палаши, кромѣ того у нихъ есть пистолеты. Кирасиры носятъ свѣтлосиніе полукафтаны, панталоны съ красными лампасами, грудныя и спинныя кирасы изъ полированной стали, стальные каски и бѣлые плащи.

2) 6 легко-конныхъ полковъ одинаковой числительности и состава съ кирасирами, всего 36 эскадроновъ по военному положенію, 5,736 человекъ. Лошади не красивы, за то крѣпки и большею частію доморощенные. Обмундированіе: темно зеленые полукафтаны съ красными обшлагами, темнозеленныя панталоны съ красными лампасами, каски, какъ въ пѣхотѣ, съ бѣлыми перьями. Вооруженіе—сабли и карабины. Люди этихъ полковъ очень хорошіе кавалеристы и приобрѣли прекрасную репутацію во всѣхъ походахъ. Всего баварской кавалеріи, безъ запасовъ, 7,650 человекъ. При большомъ напряженіи силъ можно употребить изъ этого числа 7,000 человекъ для внѣшнихъ дѣйствій.

Артиллерія имѣетъ, кромѣ арсенальнаго управленія и 2-хъ рабочихъ ротъ, 3 полка пѣшей и 1 полкъ конной артиллеріи: Въ каждомъ полку пѣшей артиллеріи 6 тяжелыхъ и шесть легкихъ батарей по 8 орудій, всего 96 орудій. Батарея или рота пѣшей артиллеріи имѣетъ съ офицерами 133 человекъ; кромѣ этихъ 12 ротъ, каждый артиллерійскій полкъ заключаетъ еще въ себѣ 3 роты крѣпостной артиллеріи, изъ 621 человекъ, всего, безъ фурштата, 2,231 человекъ.

Полкъ конной артиллеріи состоитъ изъ 4 легкихъ батарей, батареи по 8 орудій, всего 816 человекъ съ офицерами.

Всего артиллеріи въ Баваріи, считая также крѣпостную артиллерію, рабочія роты и т. д., 5,642 человекъ, изъ коихъ 4,100 человекъ, съ 224 орудіями, могутъ быть употреблены въ полѣ. Лошади туземной породы, малы и некрасивы, но сильны и могутъ много вынести; артиллеристы одѣты въ темносиніе полукафтаны, съ черными воротниками и обшлагами, каски какъ въ пѣхотѣ; шинели темносѣрыя.

Касательно инженернаго вѣдомства, въ баварской арміи, кромѣ офицеровъ штаба, существуетъ одинъ инженерный полкъ, исправляющій также должность піонеровъ. Въ этомъ полку, по военному положенію, въ 8 ротахъ 1,026 человекъ, которые по наружному виду похожи на артиллеристовъ (только бѣлыя пуговицы и серебро). Еще есть двѣ подвижныя госпитальныя роты по 206 человекъ въ каждой, — вмѣстѣ 412 человекъ.

Еще есть жандармы и инвалидныя роты. Всего въ баварской арміи, по военному положенію и по нынѣшнему штату, 72,567 человекъ. Изъ этого числа можетъ быть употреблено для войны внѣ государства:

Пѣхоты	40,000 ч.
Кавалеріи	7,000 ч.
Артиллеріи	4,100 ч. съ 224 орудіями.
Инженерный полкъ	800 ч.
Подвижная госпитальная рота	412 ч.

Итого. 52,312 ч. (безъ фурштата.)

Въ мирное время, баварская армія дѣлится на 2 армейскіе корпуса; каждый армейскій корпусъ на 2 дивизіи пѣхоты и 1 дивизіи кавалеріи, къ тому еще необходимое число орудій.

Генеральный штабъ состоитъ изъ 12 штабъ офицеровъ, — 15 капитановъ; генераловъ — всего 48. Для образованія офицеровъ служитъ кадетскій корпусъ въ Мюнхенѣ.

Въ Баваріи нѣтъ гвардіи.

Саксонская армія занимаетъ по силѣ своей четвертое мѣсто. Съ 1848 года, она увеличена и значительно улучшена. Пѣхоты по военному положенію 4 бригады линейныхъ солдатъ

и 1 бригада егерей. Каждая бригада имѣетъ: 4 баталіона; баталіонъ 4 роты — 982 чел. Всей саксонской пѣхоты, по военному положенію (сверхъ того формируется еще 5 запасныхъ баталіоновъ), 20 баталіоновъ, всего, 19,741 чел., изъ коихъ можетъ быть употреблено въ государство 18,000 человекъ. Обмундированіемъ саксонская пѣхота уступаетъ значительно прочимъ войскамъ Союза: зеленые полукафтаны съ свѣтлосиними воротниками и обшлагами, свѣтлосинія панталоны и низкія фуражки по австрійскому образу. У егерей темнозеленые полукафтаны съ черными воротниками. Саксонская пѣхота обучается очень ловко, хотя по наружности, кажется, небрежно.

Кавалерія состоитъ изъ 4 полковъ легкой конницы, изъ которыхъ одинъ гвардейскій. Каждый полкъ въ 5 эскадроновъ; эскадронъ имѣетъ по военному положенію съ офицерами 158 человекъ, слѣдовательно въ полку 795 человекъ и всей кавалеріи 3,180 ч. Саксонская конница снабжена лошадьми отчасти изъ сѣверной Германіи; она одѣта весьма удобно и красиво и вооружена хорошо.

Въ саксонской артиллеріи 6 пѣшихъ батарей съ 38 орудіями и 2 конныя батареи съ 12 орудіями, всего 50 полевыхъ орудій съ 1,350 ч. прислуги. Кромѣ того, существуютъ еще запасныя батареи и главный паркъ. Артиллерійскія лошади большею частью туземной породы и хотя некрасивы, но соотвѣтствуютъ цѣли. Отдѣленіе піонеровъ заключаетъ въ себѣ 250 человекъ; понтонный паркъ имѣетъ по военному положенію 225 человекъ, съ 408 лошадьми. Расторопность, ловкость и быстроота, съ которыми піонеры производили упражненія на Эльбѣ при Дрезденѣ, достойны военной похвалы. Подвижная госпитальная рота, по военному положенію, въ 240 человекъ. Всего въ саксонской арміи, безъ резервовъ и запасовъ, 24,750 человекъ, изъ коихъ можетъ быть употреблено для вѣшной войны почти 20,000 человекъ, считая кавалерію въ 3,000 человекъ и 50 орудій.

Военно-учебныя заведенія въ Саксоніи въ превосходномъ состояніи; оттого офицеры получаютъ образованіе, какое слѣдуетъ пожелать многимъ офицерамъ отдѣльныхъ континентовъ Союза; не хотимъ, однакоже, назвать ихъ.

Ганноверская армія имѣетъ 8 полковъ пѣхоты (одинъ гвардейскій), каждый полкъ въ 2 баталіона, всего, 8 ротъ линейной пѣхоты и 4 баталіона егерей изъ 16 ротъ; всего 20 баталіоновъ—80 ротъ. Въ каждомъ баталіонѣ числится, по военному положенію, 845 человѣкъ (кромѣ того еще резервъ въ 120 человѣкъ), такъ что всей пѣхоты 17,000 человѣкъ. Въ ганноверской пѣхотѣ введено много прусскихъ учрежденій, въ слѣдствіе чего она имѣетъ большое сходство съ нею и по наружному виду.

Ганноверская кавалерія состоитъ изъ 2-хъ кирасирскихъ полковъ (оба гвардейскіе), 2-хъ гусарскихъ (1 гвардейскій) и 2-хъ драгунскихъ; всего 6 полковъ, изъ коихъ половина гвардейскіе. Каждый полкъ имѣетъ 4 эскадрона, эскадронъ 150 человѣкъ съ офицерами; каждый полкъ состоитъ изъ 605 человѣкъ. Ганноверская кавалерія имѣетъ лошадей безусловно лучшихъ во всей Германіи, изъ собственныхъ заводовъ. Кавалерійскіе офицеры многихъ полковъ южныхъ частей Германіи были бы весьма довольны имѣть такихъ лошадей, какія у ганноверскихъ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ.

Нижніе чины состоятъ изъ вольнонаемныхъ крестьянъ, обязывающихся служить въ продолженіе восьми лѣтъ. Когда они увольняются въ отпускъ, въ теченіе этихъ восьми лѣтъ (значительная часть ганноверской кавалеріи находится всегда въ отпускѣ), то отдають имъ на руки лошадей, потому что начальство увѣрено въ заботливости солдата объ своей лошади; одно только неудобство: ганноверская кавалерія обыкновенно слишкомъ разбросана по деревнямъ, почему слѣдовало бы дѣлать чаще бригадные и полковые сборы.

Артиллерія состоитъ, кромѣ резервовъ и осаднаго парка, изъ 4-хъ батарей пѣшей артиллеріи въ 24 орудія, и 2-хъ батарей конной артиллеріи, 12 орудій; всего 36 орудій, съ 1,118 человѣкъ прислуги съ офицерами. Матеріальная часть артиллеріи такъ хороша, что можетъ сравниться только съ матеріальною частью англійской артиллеріи; 6 лошадей подъ орудіемъ конной батареи нисколько не уступаютъ царскому поѣзду.

Инженерный корпусъ составляютъ: штабъ, 1 саперная и 1 піонерная роты; считается въ немъ, кромѣ резерва, 200 человѣкъ.

Въ ганноверской арміи, по военному положенію, всего 22,000 человѣкъ. Въ случаѣ внѣшней войны, можно употребить изъ этого числа 18,000 человѣкъ, считая 3,000 человѣкъ превосходной конницы и 36 орудій. Въ специальныхъ военныхъ заведеніяхъ

офицеры получают весьма хорошее образование. По наружному виду, всѣ ганноверскія войска сходствуютъ съ прусскими. (Числительность пѣхоты увеличится значительно въ скоромъ времени).

Виртембергская армія имѣетъ пѣхоты: 8 полковъ, двухъ баталіоннаго состава, баталіонъ въ 4 роты; всего 16 баталіоновъ, 64 роты. Рота имѣетъ въ полномъ комплектѣ по военному положенію 223 человѣка; баталіонъ состоитъ изъ 897 человѣкъ, полкъ — 1,797 человѣкъ. Всего пѣхоты по этому расчету 14,376. Обмундированіемъ своимъ виртембергская пѣхота отличается отъ другихъ войскъ Германскаго Союза. Касательно теоретическаго и практическаго образованія офицеровъ, можно сказать, что оно весьма удовлетворительно; но солдатамъ слѣдуетъ болѣе внушать правила дисциплины и обращать вниманіе на то, чтобы они также внѣ службы не отступали отъ оной. Частое увольненіе солдатъ (пѣхотинцы служатъ не болѣе 13 мѣсяцевъ) и склонность къ крепкимъ напиткамъ чрезвычайно затрудняютъ офицеровъ въ доведеніи нижнихъ чиновъ до того состоянія, въ какомъ находятся солдаты австрійской и прусской арміи и въ нѣкоторыхъ малыхъ сѣверо-германскихъ контингентахъ.

Кавалерія состоитъ изъ 4-хъ полковъ; каждый полкъ имѣетъ 4 эскадрона, въ 680 человѣкъ и гвардіи въ 180 человѣкъ. Кавалерія снабжена отчасти пиками, но болѣе карабинами, саблями и пистолетами. Люди большаго роста и сильны; лошади, хотя красивы, но кажутся слабыми; это есть смѣсь туземной породы съ восточной. Впрочемъ, виртембергскіе кавалерійскіе офицеры увѣряютъ постоянно, что эти лошади могутъ выносить всѣ трудности полевой службы. Артиллерія состоитъ изъ 7 батарей, съ 42 орудіями и 1,764 чел. прислуги; изъ этого числа 3 конныя батареи съ 18 орудіями. Орудія болѣею частію 12-ти фунтовыя пушки и 10-ти фунтовыя гаубицы. Піонеровъ одна рота, въ 175 человѣкъ.

Числительность виртембергской арміи, безъ резервовъ и запасовъ, равняется почти 19,300 человѣкамъ, изъ коего числа можно употребить для дѣйствій внѣ государства 16,000 пѣхоты, съ

42 орудіями и 2,600 человекъ конницы. Отмѣнные военно-учебныя заведенія облегчаютъ много теоретическое образованіе офицеровъ; за то требуютъ отъ нихъ больше, чѣмъ отъ товарищей ихъ, служащихъ въ южныхъ германскихъ государствахъ, напримѣръ, въ Баваріи. Виртембергская кавалерія и артиллерія бросаются болѣе въ глаза, чѣмъ пѣхота, хотя, вѣроятно, послѣдняя исполняетъ долгъ свой какъ нельзя лучше. Какъ выше сказано, одно только вредно, это частое увольненіе въ отпускъ; было бы гораздо лучше заставить нижнихъ чиновъ служить однимъ годомъ больше. Тоже самое относится ко многимъ другимъ германскимъ государствамъ. (Числительный составъ виртембергской арміи въ настоящее время долженъ быть нѣсколько увеличенъ).

Баденскія войска, послѣ событія 1849 года, совершенно преобразованы и въ настоящее время состоятъ:

1) Изъ 1-го полка гренадеровъ и 3-хъ линейныхъ пѣхотныхъ полковъ; полкъ изъ 2-хъ баталіоновъ, въ каждомъ по 4 роты, 1,929 человекъ.

2) Изъ 2-хъ фузелерныхъ баталіоновъ, каждый въ 970 человекъ (въ 4-хъ ротахъ) и 1-го егерскаго баталіона, въ 532 человека, всего, безъ запасовъ, 10,223 человека. Кавалерія состоитъ: изъ 3-хъ драгунскихъ полковъ, каждый полкъ изъ 4-хъ эскадроновъ, 800 человекъ, всего кавалеріи 2,400 человекъ. Лошади болѣею частію изъ Сѣверной Германіи, довольно красивы.

Въ артиллеріи считается: 4 пѣшія и 1 конная батареи, всего 40 орудій, съ 1,700 человеками прислуги. Піонеры составляютъ одну роту въ 225 человекъ. Все число баденскихъ войскъ простирается, кромѣ резерва, почти до 15,000 человекъ; изъ этого числа можетъ быть употреблено для войны до 130,000 человекъ съ 40 орудіями и 2,200 человекъ конницы.

Баденскія войска чрезвычайно много выиграли во всѣхъ отношеніяхъ преобразованіемъ осенью 1849 года, причемъ взята за основаніе, почти во всемъ, прусская система.

Войска курфиршества Гессенскаго состоятъ: 1) изъ 4-хъ полковъ-пѣхоты (1 гвардейскій), всего 32 роты, одного фузелернаго баталіона и одного егерскаго баталіона, вмѣстѣ 7,300 человекъ. 2) 2-хъ гусарскихъ полковъ, 1,028 человекъ, одного гвардейскаго дивизиона 304 человекъ. 3) 2 пѣшихъ батарей и конной батареи. 4) Піонернаго отдѣленія; артиллерія съ пионерами составляютъ 812 человекъ. Всего въ курфиршествѣ, безъ резервовъ, 11,800 человекъ, изъ коихъ можетъ быть употреблено для заграничнаго похода до 10,000 человекъ, съ 18 орудіями, и 1,100 человекъ конницы.

Гессенскія войска одѣты, вооружены и обучены по прускому образцу.

Войска гроссъ-герцогства Гессенскаго составляютъ:

1) 4 полка, двухъ-баталіоннаго состава, баталіонъ въ 5 ротъ; всего 40 ротъ пѣхоты, 8,041 человекъ.

2) 1 легко-конный полкъ въ 3 дивизиона, 1,404 человекъ.

3) 2 пѣшія батареи по 12 и 1 конная батарея о 6 орудіяхъ, съ 840 человекъ прислуги (организация артиллеріи измѣняется въ настоящее время) и

4) 1 піонерная рота, 120 человекъ.

Всего войска по военному положенію 10,498 человекъ, изъ которыхъ могутъ дѣйствовать, въ предѣлахъ гроссъ-герцогства, до 9,000 человекъ, съ 18 орудіями, и 1,200 человекъ конницы. Это войско преобразовано также въ 1850 году по прусскому образцу, чрезъ что оно выиграло чрезвычайно много въ отношеніи наружнаго вида. Кавалерійскія лошади большею частію малаго роста, но сильны и туземной породы.

Въ войскахъ герцогства Нассаускаго числится: 7 баталіоновъ (28 ротъ), 6,745 человекъ, и 2 батареи, 12 орудій, съ 516 человекъ прислуги; 56 піонеровъ; всего 7,317 человекъ съ 12 орудіями. Герцогство Нассауское не ставитъ кавалеріи, но за то болѣе пѣхоты. По наружному виду, наассаускія войска отличаются отъ большей части германскихъ контингентовъ преобладающимъ зеленымъ цвѣтомъ въ одеждѣ.

Герцогство Мекленбургъ—Шверинское ставитъ: 3 пѣхотные баталіона (изъ коихъ 1 гвардейскій) и 1 легкій баталіонъ, каждый баталіонъ въ 4 роты; 1 драгунскій полкъ въ 4 дивизиона, 629 человекъ, 2 батареи съ 16 орудіями, и полуотдѣленіе пионеровъ, всего 4,700 человекъ, съ 16 орудіями, и 629 человекъ кавалеріи, изъ коихъ можно употребить въ случаѣ похода 4,600 человекъ.

Обмундированіе, вооруженіе и обученіе мекленбургскихъ войскъ точно такія, какъ въ Пруссіи. Наружный видъ этого контингента превосходный; кавалерія и артиллерія имѣютъ прекрасныхъ лошадей.

Гроссъ-герцогство Мекленбургъ—Стрелицъ ставитъ: 1 пѣхотный баталіонъ, въ 718 человекъ, безъ резервовъ, который устроенъ по прусскому образцу и состоитъ подъ начальствомъ прусскаго штабъ-офицера.

Гроссъ-герцогство Ольденбургское ставитъ: 4 пѣхотные баталіона, баталіонъ въ 5 ротъ, всего, безъ резервовъ, 2,880 человекъ; съ 1850 года еще 1 драгунскій полкъ въ 3 эскадрона, 410 человекъ, и двѣ батареи артиллеріи, съ 16 орудіями и 369 человекъ прислуги, всего 3,673 человека.

Ольденбургскій контингентъ устроенъ по образцу прусскому.

Герцогство Брауншвейгское имѣетъ: 1 пѣхотный полкъ въ 2 линейные баталіона и въ 2 баталіона ландвера; 1 лейбъ-егерскій баталіонъ, 1 гусарскій полкъ въ 2 линейные эскадрона и въ 2 эскадрона ландвера, двѣ батареи, 12 орудій, съ 502 человеками. Вся сила контингента по призыву ландвера составляетъ 5,359 человекъ, для внѣшней войны можетъ быть употреблено не болѣе 4,000 человекъ, изъ этого числа 600 человекъ конницы и 12 орудій, что составляетъ весьма значительный контингентъ для страны съ такимъ населеніемъ, какъ герцогство Брауншвейгское.

Брауншвейгскія войска превосходно вооружены и представляютъ хорошій видъ. Полукафтаны въ пѣхотѣ черные, чѣмъ она значительно отличается отъ прочихъ союзныхъ войскъ. Въ остальномъ старались подражать прусскимъ военнымъ учрежденіямъ.

Контингенты саксонскихъ княжествъ состоятъ изъ одной только пѣхоты и принадлежатъ къ резервной дивизіи германской союзной арміи, на что, впрочемъ, врядъ ли обратятъ вниманіе, въ случаѣ значительной войны.

Съ 1848 — 49 годъ, въ этихъ контингентахъ сдѣланы также значительныя нововведенія, при чемъ подражали прусскимъ военнымъ учрежденіямъ; офицеры этихъ контингентовъ образуются въ прусскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Цвѣтъ полубатальоновъ всѣхъ этихъ войскъ зеленый; въ остальномъ они сходствуютъ съ прусскими солдатами.

Отдѣльные контингенты суть:

1) Гроссъ-герцогство Саксенъ-Веймарское 2 батальона, въ батальонѣ до 1,000 человѣкъ, по военному положенію; слѣдовательно, всего 2,000 человѣкъ; въ случаѣ необходимости можно сформировать еще одинъ резервный батальонъ въ 1,000 человѣкъ.

2) Контингентъ герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота: 2 батальона пѣхоты, 1,200 человѣкъ; въ случаѣ нужды можетъ быть сформированъ еще 1 батальонъ (резервный) въ 800 человѣкъ, всего, по военному положенію, до 3,300 человѣкъ.

3) Контингентъ герцогства Саксенъ-Мейнингенъ: 1 батальонъ въ 5 ротъ, по военному положенію; всего 142 человѣка.

4) Контингентъ герцогства Саксенъ-Альтенбургъ: 1 батальонъ, по военному положенію, вмѣстѣ съ резервомъ, 1,400 человѣкъ. Эти 4 саксонскія герцогства могутъ поставить, въ случаѣ войны, одинъ пѣхотный корпусъ въ 6,000 — 7,000 человѣкъ.

Три ангальтскія княжества ставятъ почти 4,000 человѣкъ, дѣлящіеся на 3 батальона и переформированные въ 1849 году по прусскому образцу.

Оба княжества Рейсъ составляютъ съ резервомъ, въ числѣ 900 человѣкъ, одинъ батальонъ. Княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ и Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ ставятъ съ резервами почти 1,500 человѣкъ. Княжество Вальдекъ имѣетъ одинъ батальонъ въ 800 человѣкъ, въ числѣ ихъ встрѣчаются весьма хорошіе стрѣлки. Княжества Липпе-Детмольдъ и Липпе-Шаумбургъ имѣютъ, съ резервами, почти 1,300 человѣкъ. Ландграфство Гессенъ-Гомбургъ имѣетъ 350 человѣкъ, составляющихъ 2 роты, включая въ это число также резервъ.

Вся сила этихъ контингентовъ, образующихъ резервную дивизию, составляетъ, вмѣстѣ съ резервами и запасами, почти 16,000 человекъ пѣхоты, изъ коихъ можно употребить для похода 12,000 человекъ.

Контингенты всѣхъ этихъ малыхъ государствъ съ 1849 года не только увеличили численность своихъ войскъ, но значительно улучшили оныя. Касательно вооруженія, обмундированія и выправки, сколько видно въ отдѣльныхъ баталіонахъ, на парадахъ, эти войска представляются въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Вольные города Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Франкфуртъ ставятъ единственные контингенты въ Германіи, состоящіе болѣею частію изъ наемныхъ солдатъ; ихъ всего до 3,500 человекъ пѣхоты съ резервомъ и 469 человекъ драгунъ.

Наружный видъ этихъ войскъ весьма удовлетворительный, все устроено на образецъ прусскій, и есть много старослужащихъ солдатъ. Остается желать болѣе строгой дисциплины въ этихъ контингентахъ, въ особенности контингенту гамбургскому, въ который, впрочемъ, поступили недавно превосходные гессенскіе и шлезвигъ-голлтинскіе офицеры. Понятно, что для офицеровъ весьма трудно поддерживать воинственный духъ въ войскахъ большаго торговаго города. Перемена мѣста стоянки необходима для подобныхъ контингентовъ, и если бы гамбургскіе и бременскіе баталіоны простояли иногда по нѣскольку лѣтъ въ Майнцѣ или Раштадтѣ, то это могло бы имѣть хорошія послѣдствія.

О контингентахъ, которые должны быть поставлены Даніей и Голландіей, не упоминается потому, что эти два королевства, или соединяются вполне съ Германскимъ Союзомъ, или вовсе этого не дѣлаютъ; въ такомъ случаѣ, они найдутъ всегда предлогъ и средства не ставить свои контингенты. Въ 1848 и 1849 годахъ, Голландія заблагоразсудила не употребить ни одного человека для общей цѣли Германіи, хотя части, даже самыхъ малыхъ контингентовъ, принуждены были отправиться въ Шлезвигъ-Гольштейнъ.

Касательно Даніи, можно сказать, что тамъ взыскивается съ солдата даже за разговоръ о существованіи Германіи; поэтому,

причисленіе датскихъ баталіоновъ къ Германскому Союзу было бы насмѣшкою.

Перечислимъ еще разъ, вкратцѣ, войска союзныхъ государствъ, которыя могутъ въ короткій срокъ приготовиться къ походу, не ослабляя при томъ необходимые гарнизоны, запасы и резервы внутри страны.

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артилеріи и инженер.	Орудій.
Австрія	350,000	50,000	48,000	1,000
Пруссія	226,000	48,000	24,000	792
Баварія	40,000	7,000	5,300	200
Саксонія	15,000	3,000	2,000	50
Ганноверъ	13,000	3,000	2,000	36
Виртембергское королевство	12,000	2,000	1,500	42
Гроссъ-герцогство Баденское	10,000	2,200	1,400	40
Курфиршество Гессенское	8,000	1,100	900	18
Гроссъ-герцогство Гессенское	7,300	1,100	900	18
Гроссъ-герцогство Мекленбургъ-Шверинское	3,000	600	550	16
Гроссъ-герцогство Мекленбургъ-Стрелицкое	700	—	—	—
Гроссъ-герцогство Ольденбургское	2,500	400	450	16
Герцогство Брауншвейгское	3,000	580	400	12
Герцогство Нассауское	6,000	—	450	12
Саксенъ-Веймаръ	6,500	—	—	—
— Гота				
— Мейнингенъ				
— Альтенбургъ	2,000	—	—	—
Ангальтъ-Дессау				
— Кетенъ				
— Бернбургъ	800	—	—	—
Княжества Рейсъ				
— Шварцбургъ	1,200	—	—	—

Липпе Шаумбургъ . . .	}	1,000	—	—	—
— Детмольдъ . . .			—	—	—
Княжество Вальдекъ . . .		800	—	—	—
Гессенъ-Гомбургъ . . .		400	—	—	—
4 ганзейскіе города . . .		3,000	400	—	—
Общій итогъ . . .		712,000	119,818	87,850	2,252

При этихъ выводахъ взяты наименьшія цифры, рассчитано, сколько за удовлетвореніемъ военныхъ потребностей должно остаться войскъ на родинѣ, для образованія резервовъ и запасовъ. Подобная армія можетъ быть готова къ выступленію въ 6 или 8 недѣль, и можетъ быть употреблена для похода внѣ Германіи. Остающіяся войска, среднимъ числомъ четвертая часть численности всѣхъ отдѣльныхъ контингентовъ, въ состояніи пополнять убыль въ арміи, такъ что можетъ сохраниться комплектъ во всѣхъ частяхъ войскъ и при неудачномъ походѣ, сопряженномъ съ большими потерями.

Ясно, какъ велика и сильна германская армія, коль скоро Пруссія и Австрія присоединятъ всѣ войска къ Союзу. Неоспоримо, что весь успѣхъ зависить отъ согласія Пруссіи съ Австріею и всѣ опредѣленія Совѣта Союза недѣйствительны, потому что соединенныя силы обонхъ государствъ имѣютъ перевѣсъ.

Для полнаго обзора военныхъ средствъ Германіи, кромѣ войска, слѣдуетъ обратить вниманіе на средства обороны всѣхъ государствъ Союза.

Относительно защиты собственныхъ границъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предѣловъ Германіи, Пруссія занимаетъ неотъемлемо первое мѣсто по своимъ величественнымъ крѣпостямъ. Оставляя въ сторонѣ Австрію, имѣющую внѣ Германіи множество большихъ крѣпостей, оказывается, что Пруссія построила гораздо болѣе крѣпостей, чѣмъ весь Германскій союзъ и, при всемъ томъ, постоянно уплачивала свою долю расходовъ на заложеніе союзныхъ крѣпостей. Этимъ самымъ, Пруссія принесла большія жертвы для увеличеніе германскихъ военныхъ средствъ и должна вполнѣ рассчитывать на признательность Союза. Напримѣръ, линія нижняго Рейна, игравшая важную роль во всѣхъ войнахъ, эта линія защищена стараніями Пруссіи. Крѣпости Везель и Кобленцъ съ Эренбрейтштейномъ (сильнѣйшая крѣпость Германіи), Кѣльнъ, какъ большой укрѣпленный лагерь, сооружены и поддерживаются до сихъ поръ единственно средствами Пруссіи. Небольшая прусская крѣпость Сарлюи, выдвинутая впередъ въ

родѣ передоваго укрѣпленія, на врядъ ли получить когда либо большее значеніе. За то крѣпость Кобленць, прикрывающая мѣсто впаденія Мозеля въ Рейнь, составляетъ несомнѣнно послѣ Майнца важнѣйшую крѣпость, которую Германія имѣетъ противъ Франціи; верки ея выстроены, вооружены и содержаны превосходно. Въ случаѣ войны Германіи съ Франціею, крѣпость Кобленць можетъ имѣть большое значеніе. Крѣпость Люксембургъ принадлежитъ Союзу и содержится его казною; она имѣетъ въ мирное время только прусскій гарнизонъ и находится въ вѣдѣніи прусскаго коменданта. Эта крѣпость очень сильна по естественному положенію, но въ стратегическомъ отношеніи мнѣнія о ней различны. При всемъ томъ, она очень важна для Германіи, потому что неизвѣстно, какую роль будутъ разыгрывать Бельгія и Голландія въ случаѣ, если возникнетъ большая европейская война.

Линія верхняго Рейна защищена крѣпостями: Майнцомъ, Раштадтомъ и Гермерсхеймомъ, сооруженными средствами Союза. Последнюю, самую незначительную изъ этихъ крѣпостей, занимаютъ въ мирное время баварскія войска. Майнць есть безъ сомнѣнія важнѣйшая крѣпость Германіи, по мнѣнію опытныхъ инженеро-въ; на расширеніе и укрѣпленіе ея верковъ не жалѣли никакихъ издержекъ. Гарнизонъ ея состоитъ въ мирное время на половину изъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ и увеличивается еще, въ случаѣ войны, контингентами малыхъ германскихъ государствъ.

Уже выше было сказано, какъ выгодно было бы временное перемѣщеніе войскъ малыхъ государствъ въ составъ майнцаго гарнизона: сообщеніе съ австрійскими и прусскими войсками, общія ученія и въ большихъ размѣрахъ познакомили бы ихъ болѣе съ военнымъ бытомъ. Въ Майнць же совѣтуемъ учредить высшую центральную школу для офицеровъ генеральнаго штаба малыхъ контингентовъ. Всего этого упомянутыя войска не могутъ достигнуть въ мѣстахъ постоянного ихъ квартированія.

Крѣпость Раштадтъ, недавно оконченная и занятая австрійскими и баденскими войсками, чрезвычайно важна и можетъ имѣть большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Франціею, потому что она имѣетъ тоже самое значеніе для Германіи, какое Страсбургъ для Франціи. Когда, въ 1849 году, баденскіе исургенты завладѣли на короткое время Раштадтомъ, можно было убѣдиться въ трудности осады этой крѣпости.

Баварская крѣпость Ландау служить также защитой германской границы противъ Франціи. Говорятъ, что это крѣпость построена Вобаномъ и хотя она не первоклассная, но всегда имѣетъ нѣкоторую важность; гарнизонъ въ ней баварскій; крѣпость содержится на счетъ Баваріи.

Крѣпость Гермерсгеймъ почти недоступна по причинѣ болотистой мѣстности; но, къ сожалѣнію, въ ней и въ окрестностяхъ свирѣпствуютъ лихорадки, коимъ подверженъ гарнизонъ, состоящій въ мирное время изъ однихъ баварскихъ войскъ, и въ военное время Гермерсхеймъ, вѣроятно, будетъ занятъ также другими контингентами.

Необходимо еще укрѣпить главные проходы, ведущіе изъ баденскаго Шварцвальда въ Виртембергское королевство, потому что они были важны во всѣхъ войнахъ Германіи съ Франціею, и если бы ихъ укрѣпили по крайней мѣрѣ такъ, что бы неприятельское войско могло быть задержано въ своемъ движеніи на 10 или 14 дней, то и это обстоятельство имѣло бы важныя послѣдствія: въ это время можно было бы сосредоточить у Ульма значительное число войскъ въ особенности изъ Австріи. Если вздумаютъ укрѣпить проходы Шварцвальда, то это слѣдуетъ сдѣлать на счетъ Союза, потому что трудно предположить, что бы Виртембергское или Баденское правительство рѣшилось употребить на этотъ предметъ собственные средства.

Виртембергское королевство не имѣетъ само по себѣ никакихъ крѣпостей; Асбергъ есть только цитадель для преступниковъ, но въ военномъ отношеніи не имѣетъ никакой важности.

Ульмъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ крѣпостей Германскаго Союза, хотя укрѣпленія его еще не окончены; Ульмъ въ настоящее время занятъ виртембергскими, баварскими и австрійскими войсками и можетъ быть, подобно Майнцу, общимъ центральнымъ сборнымъ пунктомъ. Ульмская крѣпость препятствуетъ преимущественно вторженію неприятельской арміи въ Баварію и дагѣ во внутрь Германіи, и этою пользою искупаются издержки, понесенныя всею Германіею на сооруженіе крѣпости. Въ случаѣ войны съ Франціею, Ульмъ долженъ имѣть гарнизонъ, по крайней мѣрѣ въ 20,000, судя по обширнымъ размѣрамъ верковъ, еще неоконченныхъ. Впрочемъ, полагаютъ, что Ульмъ можетъ выдержать осаду даже въ настоящее время.

Весьма выгодно было бы укрѣпить Линдау и Фридрихсгафенъ при Боденскомъ озерѣ, для обезпеченія границъ Германіи съ

этой стороны. Здѣсь не нужно закладывать слишкомъ большихъ верковъ, могущихъ выдержать правильную осаду; достаточно, если они будутъ такъ сильны, что могутъ препятствовать внезапному нападенію на упомянутые города, имѣющіе теперь важное значеніе, какъ исходные пункты желѣзныхъ дорогъ. Положимъ, на примѣръ, что непріятельскій отрядъ расположился по ту сторону Боденскаго озера, со стороны Швейцаріи, и имѣеть въ своемъ распоряженіи только половину пароходовъ и каботажныхъ судовъ, крейсирующихъ по этому озеру. Съ помощью ихъ, нѣсколько тысячъ человекъ могутъ высадиться въ Линдау или въ Фридрихсгафенъ, и завладѣть ими, вмѣстѣ со станціями желѣзныхъ дорогъ. При существованіи верковъ, могущихъ защитить входы въ гавани этихъ городовъ, подобныя попытки сдѣлаются невозможными. Еслибы Германія имѣла нѣсколько военныхъ пароходовъ на Боденскомъ озерѣ, подобно австрійскимъ, крейсирующимъ на Гардскомъ озерѣ, то граница была бы болѣе обезпечена.

Баварія имѣеть, кромѣ незначительныхъ малыхъ крѣпостей и Вюрцбургской цитадели, получившей значеніе въ компаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, только одну замѣчательную крѣпость Ингольштадтъ на Дунаѣ. Эта крѣпость выстроена такъ роскошно, что можно полагать, будто назначеніе ея есть показать потомству успѣхи архитектуры нынѣшняго времени, а не быть подверженной разрушительнымъ дѣвствіямъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Для Баваріи въ отдѣльности, Ингольштадтъ можетъ имѣть большую цѣну, но для защиты всей Германіи эта крѣпость маловажна.

Австрія взяла на себя защиту германскихъ границъ противъ Италіи и также противъ Франціи, съ этой стороны; причѣмъ она имѣла въ виду безопасность собственныхъ владѣній. Эта задача рѣшена ею весьма удовлетворительно. Ломбардо-Венеціанскія провинціи, постоянно подверженныя первому нападенію, вполне защищены крѣпостями: Вероною, Мантусю, Пескьерою и Венеціею. Верона укрѣплена такъ сильно въ послѣдніе 20 лѣтъ, что сдѣлалась первоклассною крѣпостію и всѣмъ извѣстно, какое она имѣла значеніе въ 1848 году для Австріи. Венеція также чрезвычайно важна; эта крѣпость очень сильна отъ природы и вліятіе ея въ 1848 году стоило осаждавшимъ слишкомъ много жертвъ. Непріятельскому войску, идущему изъ Италіи, трудно проникнуть въ Германію, — италіянскія крѣпости составляютъ

первую линію преградъ. Во второй линіи, находятся укрѣпленія горныхъ проходовъ Тироля; въ особенности замѣчательны укрѣпленіе у Бриксена и укрѣпленіе Финстерминцскаго прохода, на дорогѣ отъ Вальса до Ландека и далѣе въ Аугсбургъ и къ Боденскому озеру; также чрезъ Цирль въ Мюнхенъ или Инспрукъ. Въ этихъ мѣстахъ заложены укрѣпленія, сильныя природою; взятіе ихъ дѣлается почти невозможнымъ, во всякомъ случаѣ потребуетъ большихъ жертвъ. Еще очень важенъ лагерь, устроенный подъ Линцомъ и извѣстный башнями эрцгерцога Максимилиана. Этотъ лагерь, съ своими 32 башнями, въ особенности удобенъ для формировація резервовъ и принятія разбитой арміи; еще нельзя знать, какое онъ можетъ имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, несравненно труднѣе теперь занять Вѣну, чѣмъ въ 1805 и 1809 годахъ.

Австрія обратила все вниманіе на обезпеченіе своихъ западныхъ провинцій; но непонятно, почему она упустила изъ виду защиту восточныхъ областей. Во всей Галиціи и Буковинѣ не было до сихъ поръ замѣчательныхъ укрѣпленій. Странное дѣло, въ Вѣнѣ знали очень хорошо, что Россія была всегда и осталась опаснѣйшимъ врагомъ Австріи и что вопреки тѣсной дружбы обоихъ кабинетовъ, основанной болѣе на личныхъ отношеніяхъ монарховъ, чѣмъ на равенствѣ обоюдныхъ интересовъ, должно послѣдовать рано или поздно непріязненное столкновение. Галицію оставили совершенно беззащитною, какъ будто хотѣли этимъ дать поводъ Россіи завладѣть ея. Только въ послѣдніе годы замѣтили эту ошибку и старались съ большою энергіею исправить ее, пока еще было время, такъ напримѣръ, укрѣпили нѣсколько весьма важныхъ пунктовъ въ Галиціи, какъ-то: Краковъ, Лембергъ и большой лагерь при Пршемьслѣ. Сколько извѣстно, старанія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ и обезпеченіе Германіи противъ опаснаго сосѣда осуществится вполнѣ въ обширныхъ укрѣпленіяхъ Галиціи.

Австрія имѣетъ еще одну крѣпость, важную для всей Германіи, это Ольмюць. Пока Галиція не была укрѣплена, Ольмюць былъ первый пунктъ, который могъ остановить движеніе русскихъ войскъ къ Вѣнѣ и защитить столицу отъ внезапнаго приближенія Пруссаконъ. Естественно было стараніе, какъ можно болѣе укрѣпить этотъ городъ, что удалось вполнѣ, судя по мнѣніямъ опытныхъ инженеровъ. Австрійскія крѣпости на турецкой границѣ ничтожны для остальной Германіи, потому что съ этой

стороны не можетъ угрожать опасность и на вѣдь ли удастся еще когда либо Туркамъ осадить Вѣну. Только Коморнъ замѣчательнѣе какъ одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Имперіи и она тѣмъ болѣе важна, что поддерживаетъ германскій элементъ въ Венгріи. Богемскія крѣпости построены въ Семилѣтнюю войну, болѣе для защиты отъ нападений со стороны Пруссіи, для Германіи онѣ приносятъ мало пользы.

Саксонія имѣетъ только одну крѣпость, Кенигштейнъ; тоже самое относится до тюрингенскихъ и ангальтскихъ герцогствъ, также до гроссъ-герцогства и курфиршества гессенскихъ. Герцогство Нассауское лишено крѣпостей, въ слѣдствіе невыгоднаго географическаго положенія. Если обратить вниманіе на границу Германіи къ сторонѣ Россіи, то нашли бы ее также открытою, какъ недавно еще была Галиція, если бы Пруссія въ послѣднія двадцать лѣтъ не заложила пространныя укрѣпленія. Слѣдуетъ упомянуть о вновь выстроенныхъ веркахъ Познани, Кенигсберга, еще неоконченныхъ, и о цитадели подъ Лейтценомъ, въ восточной Пруссіи. Вся Германія должна быть признательна Пруссіи за постройку на собственный счетъ столько важныхъ крѣпостей, стоившихъ нѣсколькихъ милліоновъ. Укрѣпленія Познани и Кенигсберга имѣютъ тоже значеніе для Германіи, какъ Ульмъ, и расходы на нихъ должны бы быть покрыты казною Союза. Также важны крѣпости Грауденцъ, Кюстринъ, силезскія крѣпости: Глацъ, Глогау, Нейссе и Зильбербергъ, хотя онѣ находятся во второй линіи. Кромѣ этихъ пограничныхъ крѣпостей, во внутреннихъ провинціяхъ Пруссіи есть нѣсколько значительныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, содержимыхъ постоянно въ наилучшемъ видѣ, что стоитъ ежегодно значительныхъ суммъ: Минденъ, единственная крѣпость на Везерѣ; на Эльбѣ — Магдебургъ; Торгау, Виттенбергъ и Эрфуртъ для защиты Тюрингенскаго лѣса; крѣпость Шпандау, прикрывающая Берлинъ; крѣпости на Одерѣ — Кюстринъ и Штеттинъ. Хотя эти крѣпости не такъ важны какъ пограничныя, но все же не мало способствуютъ увеличенію средствъ обороны Германіи.

Видно, что Пруссія старалась также обезпечить границы Германіи со стороны моря, возведеніемъ укрѣпленій на балтійскомъ берегу, чтобы защитить вмѣстѣ съ тѣмъ свои гавани; изъ нихъ замѣчательны укрѣпленія: Пиллау, Кольбергъ, Свиномюнде — наружная гавань Штеттина и Стральзундъ; всѣ они могутъ воспрепятствовать непріятелю произвести высадку на гер-

манскомъ берегу Балтійскаго моря. Эти крѣпости могутъ слѣ-
лать тщетными всѣ попытки къ подобнымъ высадкамъ, хотя и
не въ состояніи выдержать огня съ флота, подобнаго тому, ка-
кой еще недавно крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ. Пруссія
продолжаетъ неутомимо заниматься увеличеніемъ и усиленіемъ
своихъ гаваней, потому что видитъ въ этомъ большую пользу.
Такъ возникли въ послѣдніе годы новые верки въ Свинемюнде
и Стральзундѣ, усиливаютъ также Пиллау. Остальная часть бе-
рега Балтійскаго моря, не принадлежащая Пруссіи, остается со-
вершенно беззащитною; мекленбургскія гавани: Варнемюнде и
Висмаръ, Травемюнде, Любекская гавань и шлезвигъ-гольштин-
скія гавани (послѣднія не принадлежатъ уже къ Германіи) не
имѣютъ нѣ малѣйшихъ средствъ къ оборонѣ. Если Германіи
придется когда либо вести войну съ морскою державою, и не
будетъ ее поддерживать какой нибудь могущественный союзный
флотъ, то нѣсколько непріятельскихъ париходовъ легко могутъ
завладѣть богатыми городами Ростокъ, Висмаромъ, Любекомъ
и Килемъ, и высадить въ этихъ мѣстахъ нѣсколько тысячъ че-
ловѣкъ. Положимъ, что десантъ недолго будетъ въ состояніи
держаться въ этихъ городахъ; во всякомъ случаѣ, подобное,
хотя кратковременное, посѣщеніе повлечетъ за собою дурныя
послѣдствія. Въ 1848 и 1849 годахъ во время войны съ Даніею
опасались высадки въ упомянутыхъ городахъ, хотя противникъ
могъ располагать только малымъ количествомъ фрегативъ и су-
хопутнаго войска. Датчане не хотѣли предпринять подобную
высадку, потому только, чтобы не раздражить непріятеля, слѣд-
ствіемъ чего могла быть упорная война въ Ютландіи. Для от-
вращенія высадки, которой опасались въ продолженіе нѣсколь-
кихъ недѣль, лѣтомъ 1848 года, набросили на скорую руку у
входовъ въ гавани земляныя укрѣпленія и вооружили ихъ нѣ-
сколькими легкими орудіями; трудно однакоже полагать, чтобы
даже одинъ фрегатъ, посланный для серьезнаго нападенія, могъ
быть этимъ остановленъ, хотя на самое короткое время.

Если придется Германіи воевать съ державою, имѣющею
сильный флотъ въ Балтійскомъ морѣ, то беззащитное положе-
ніе упомянутыхъ гаваней будетъ имѣть самыя гибельныя по-
слѣдствія еще по слѣдующей причинѣ: отъ Ростка, Висмара и
Любека идутъ желѣзныя дороги въ мекленбургскія и прусскія
гладбія, и потому непріятельскія войска, захвативъ гавани,
овладѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ станціями желѣзныхъ дорогъ. Что-

бы отвратить подобныя несчастія, необходимо укрѣпить городъ Варнемюнде, наружную гавань Ростока, Висмаръ и Травемюнде. Не пужно превращать ихъ въ другой Севастополь, на что не достало бы впрочемъ и средствъ; но слѣдуетъ выстроить нѣсколько фортовъ, могущихъ обстрѣливать входъ въ гавани, и вооружить эти форты орудіями большаго калибра. Каждое государство старается укрѣпить свои важныя гавани; непостижимо, почему въ одной Германіи пренебрегли этою мѣрою. Еще опаснѣе для Германіи положеніе гаваней Сѣвернаго моря: въ нихъ совершенное отсутствіе оборонительныхъ средствъ; такъ, немаловажный городъ Куксгафенъ и нѣкоторыя другія гавани безъ укрѣпленій; только противъ Бремена заложено со стороны Ганновера нѣсколько незначительныхъ укрѣпленій. Въ Гамбургѣ, точно такъ, какъ въ Ростокѣ и Висмарѣ, въ 1849 году опасались высадки датскихъ войскъ, и одинаково жалки были средства обороны. Такъ, напримѣръ, была построена батарея противъ города Гамбурга, на одномъ изъ острововъ Эльбы (Вильгельмсбургѣ), для защиты гавани, которая была вооружена легкими орудіями. Глядя на эту батарею, невольно раждался вопросъ: неужели могущественная Германія не была въ состояніи лучше озаботиться о безопасности своего богатѣйшаго и важнѣйшаго торговаго города? Была ли бы эта гамбургская батарея въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ противъ непріятельской флотиліи? Но, къ счастью, датскіе фрегаты остались здѣсь въ такомъ же страдательномъ положеніи, какое они соблюдали противъ гаваней Балтійскаго моря; причины тому были однѣ и тѣже.

Беззащитное состояніе гаваней Сѣвернаго моря касается однакоже не только интересовъ приморскихъ городовъ, но также интересовъ всей Германіи. Этимъ обнаруживается непріятелю, имѣющему хотя умѣренный флотъ, слабая сторона защиты, что можетъ имѣть гибельное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и приморскіе города подвергнутся раззоренію. Непріятельскимъ малымъ пароходамъ, съ тяжелою артиллерією, легко пробраться по Эльбѣ или Везеру до Гамбурга или Бремена, что повлечетъ за собою неисчислимыя бѣдствія для цвѣтущихъ торговыхъ городовъ. Застой въ торговлѣ, хотя непродолжительный, отзовется пагубно въ отдаленнѣйшихъ странахъ Германіи. Бременъ и Гамбургъ имѣютъ болѣе важное значеніе для Германіи, чѣмъ Рига и Одесса для Россіи; послѣдніе города

укрѣплены, чего нельзя сказать о первыхъ. Послѣ 1849 года прошло довольно времени; но имъ не воспользовались. Враги Германіи, кто бы они не были, смотрятъ съ торжествомъ на беззащитное положеніе гаваней Сѣвернаго моря, и ясно видятъ, гдѣ можно легко поразить Германію. Какъ выше сказано, весьма удобно высадить значительный корпусъ сухопутныхъ войскъ и угрожать такимъ образомъ Германіи. Въ случаѣ войны нашей, на примѣръ, теперь (*) съ союзными державами, Французы собрали бы непременно въ Гаврѣ, Брестѣ или въ Шербургѣ корпусъ въ 50,000 или 60,000 человекъ, съ артиллеріею и кавалеріею. Пароходъ, идущій отъ Гавра, можетъ достигнуть Гамбурга въ два или въ два съ половиною дня, и если употребить хотя половину многочисленныхъ французскихъ и англійскихъ, какъ военныхъ, такъ и транспортныхъ судовъ, то можно доставить войска безъ большихъ затрудненій и въ короткое время къ берегамъ Сѣвернаго моря, производя высадку въ удобномъ мѣстѣ. Еслибы пришлось перевозить войска на пароходахъ изъ Гавра въ Гамбургъ, то было бы достаточно заpastись на четыре или на пять дней провіантомъ и каменнымъ углемъ, чрезъ что можно было бы доставить большее число людей, лошадей, орудій и снарядовъ. Непрiателю не нужно было бы брать съ собою слишкомъ много лошадей: сколько нужно для кавалеріи и артиллеріи, найдется всегда въ сѣверныхъ частяхъ Германіи. Слѣдуетъ присовокупить къ тому же изобиліе въ сѣстныхъ припасахъ, такъ, что было бы излишнимъ возить съ собою многочисленные запасы. При отправленіи англійскихъ и французскихъ войскъ въ Турцію, упустили изъ вида это обстоятельство, слѣдствіемъ чего было замедленіе транспортовъ. Германія не имѣетъ, къ довершенію несчастія, флота, могущаго защитить провинціи, близкія къ Сѣверному морю. Начало флоту было положено; но вскорѣ рушилось, слѣдовательно, ничто не можетъ остановить внезапную высадку непріятельскаго пятидесятитысячнаго корпуса въ Бременъ или въ Гамбургъ; а какъ въ сѣверныхъ германскихъ государствахъ вовсе нѣтъ крѣпостей, то можно безостановочно достигнуть Ганновера, Брауншвейга, Шверина, Стрелица, Любека и Ольденбурга и проникнуть въ центральныя владѣнія Германіи. Первые значительныя препятствія, которыя встрѣтятся на пути отъ взморья, суть прусскія крѣпости —

(*) Писано въ январѣ 1855 года.

Стральзундъ, Шпандау — около самаго Берлина; Магдебургъ, Торгау и Виттенбергъ — на Эльбѣ, еще крѣпость Минденъ — на Везерѣ, но всѣ онѣ находятся въ разстояніи 35 до 40 миль отъ берега Сѣвернаго моря. Положимъ, что непріятель не въ состояніи долго держаться въ сѣверной Германіи, и онъ будетъ вынужденъ отступить къ своимъ кораблямъ; кратковременное занятіе упомянутыхъ главныхъ городовъ все же сильно повредитъ интересамъ Германіи. Осторожный военначальникъ можетъ предпринять смѣлыя партизанскія дѣйствія, опираясь на флотъ, прикрывающій его отступление, или, ставъ твердою ногою въ укрѣпленномъ лагерѣ, будетъ защищаться въ немъ противъ значительнаго числа германскихъ союзныхъ войскъ. Орудія морской артиллеріи большаго калибра, и полевой артиллеріи опасно съ ними состязаться. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ остается одно средство для Германіи: необходимо содержать большія массы войскъ въ сѣверныхъ частяхъ Германіи, прилегающихъ къ морю. Впрочемъ, это средство не выполняетъ условія безопасности, потому что нельзя никогда знать, гдѣ и въ какое время осуществится высадка, а какъ нѣтъ желѣзной дороги, которая должна бы проходить вдоль берега, то число войскъ, располагаемыхъ на всѣхъ опасныхъ пунктахъ, должно быть еще больше. Черезъ это ослабляется армія, долженствующая сражаться противъ главныхъ непріятельскихъ силъ.

Для отвращенія описанныхъ неудобствъ, надобно укрѣпить всѣ гавани; это дѣло всего Союза. Трудно разсчитывать на денежные средства вольныхъ городовъ Гамбурга, Любека, Бремена или великаго герцогства Мекленбургскаго, по всегда можно требовать, чтобы Германскій Союзъ взялъ на себя постройку крѣпостей въ сѣверныхъ владѣніяхъ. Въ этомъ заключается единственное средство отвращенія опасности отъ высадокъ. Чтобы затруднить дальнѣйшія движенія высадившагося непріятельскаго корпуса, должно выстроить сильную и обширную крѣпость на пунктѣ, выбранномъ по стратегическимъ соображеніямъ. Въ этомъ отношеніи сдѣлали огромную ошибку, возвративъ Датчанамъ въ 1851 году крѣпость Рендебургъ, а не превратили ее въ крѣпость Союза. Положеніе этой крѣпости весьма выгодное; съ малыми издержками ее можно было бы сдѣлать первоклассною и помѣстить въ ней сильный гарнизонъ. Изъ Рендсбурга до Квиля, лучшей гавани въ Балтійскомъ морѣ, два или три часа пути; тоже разстояніе до Глюкштадта—на Эльбѣ.

Четырехъ часовъ ѣзды достаточно до Гамбурга, семи часовъ до Любека и Шверина; двѣнадцати или пятнадцати часовъ довольно, чтобы достигнуть Берлина, Магдебурга или, при быстромъ переходѣ чрезъ Эльбу, Бремена. Все это можно совершить по-мощію желѣзныхъ дорогъ, идущихъ по всѣмъ направлѣніямъ отъ Рендсбурга. Эта крѣпость еще важна тѣмъ, что доставшия Германіи, препятствовала бы вторженію датскихъ войскъ въ Гамбургъ и въ сѣверную Германію, что легко можетъ случиться при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, коль скоро не противопоставятъ значительные отряды. Но если Пруссія и Австрія сдѣлали уже разъ ошибку, отдавши Рендсбургъ Датчанамъ, то нужно какъ можно скорѣе ее исправить выборомъ другаго удобнаго мѣста для постройки крѣпости. На лѣвомъ берегу Эльбы, въ четырехъ миляхъ ниже Гамбурга, находится ганноверскій городокъ Штаде, который, кажется, соотвѣтствуетъ этой цѣли по географическому своему положенію; тоже можно сказать о городѣ Гарбургѣ, находящемся противъ Гамбурга. Можетъ быть, отыщется еще какой нибудь другой пунктъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, въ Ганноверскомъ королевствѣ. Впрочемъ, всѣ эти мѣстности недостаточно извѣстны; можетъ быть, онѣ такого рода, что заложене обширныхъ крѣпостныхъ верковъ будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, и потому надо, чтобы Совѣтъ Союза нарядилъ комиссію изъ способныхъ офицеровъ, для отысканія удобнаго мѣста постройки большой крѣпости въ сѣверной Германіи.

Когда, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, составилъ Германскій Союзъ, начали строить крѣпости по-мощію французскихъ контрибуціонныхъ денегъ, при чемъ было обращено вниманіе единственно на укрѣпленіе границы противъ Франціи. Никто не думалъ о защитѣ гаваней, потому что въ предшествовавшія войны не случалось, чтобы французскій флотъ предпринялъ высадку на берега сѣверной Германіи. Ошибочно будетъ предполагать, что подобная высадка невозможна. Въ войнахъ съ Франціею съ 1792 по 1815 годъ Германія находила постоянную поддержку въ Англии, флотъ которой господствовалъ тогда на всѣхъ моряхъ и препятствовалъ исполненію какого-либо непріязннаго предпріятія противъ береговъ сѣверной Германіи. На такое состояніе политики разсчитывать не слѣдуетъ.

Другое обстоятельство, могущее еще болѣе вредить берегамъ Германіи, это пароходы. Съ прежними парусными кораблями, за-

вистѣвшими постоянно отъ вѣтра и погоды, считалось дѣломъ очень труднымъ предпринять что нибудь противъ береговыхъ батарей и еще болѣе опасно было нагружать парусныя суда десантными войсками. Такъ, напримѣръ, перевозка французскихъ войскъ отъ Гавра въ Гамбургъ, на парусныхъ судахъ, при противныхъ вѣтрахъ или тиши, длилась бы двѣ, три или четыре недѣли, между тѣмъ, какъ при усовершенствованіи пароходовъ, подобное путешествіе опредѣляется часами. Еслибы Наполеонъ имѣлъ въ своемъ флотѣ пароходы, въ то время, когда его армія была въ лагерѣ при Булони, то онъ вѣроятно осуществилъ бы мысль высадиться въ Англію. Но, за неимѣніемъ во Франціи пароходовъ, Англія спаслась отъ угрожавшей ей опасности. Какая же, однако, разница между тѣмъ, что было прежде и теперь, когда пароходы совершаютъ рейсы чрезвычайно легко и безопасно отъ Гавра, Булони, Бреста, Діеппа или отъ какой либо англійской гавани, до любой гавани Сѣвернаго или Балтійскаго моря.

Кромѣ Пруссіи, Австріи и Баваріи, не одно государство Союза не сдѣлало ничего касательно защиты границъ Германіи, хотя того можно требовать отъ Виртембергскаго королевства и гроссъ-герцогства Баденскаго. Не одному изъ остальныхъ государствъ не слѣдуетъ строить крѣпости, единственно для себя, потому что не вышло бы при этомъ никакой общей системы и Германія, ничего бы не выиграла, еслибы напримѣръ, въ княжествахъ рейскихъ или другихъ подобныхъ появились крѣпости; но каждому государству слѣдуетъ удѣлять большія суммы на увеличеніе числа крѣпостей Союза. Даже Австрія не укрѣпила до сихъ поръ свои города, лежащіе при Адриатическомъ морѣ; это замѣчаніе относится въ особенности до Триеста.

Какъ желѣзныя дороги имѣютъ большое вліяніе на развитіе военныхъ силъ, то необходимо обратить вниманіе на сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Всѣми дознана важность желѣзныхъ дорогъ въ стратегическомъ отношеніи; 1848, 1849 и 1850 годы доказали это фактически. Страна, не имѣющая стратегически расположенной сѣти желѣзныхъ дорогъ, не обладаетъ достаточными средствами обороны; подобный пробѣлъ незамѣнимъ никакими другими учрежденіями. Изъ вновь окованныхъ желѣзныхъ дорогъ самая важная для военныхъ цѣлей есть дорога, ведущая изъ Аугсбурга въ Ульмъ. Теперь въ два или три дни можно перевезти войска и военные запасы изъ Дрездена,

Берлина, Магдебурга и изъ другихъ важнѣйшихъ прусскихъ крѣпостей въ Ульмъ или Раштадтъ. Также удобна перевозка войскъ и снарядовъ въ упомянутыя крѣпости изъ Праги и Ольмюца, даже изъ Вѣны, хотя приходится дѣлать кругъ на Дрезденъ. Доставка въ 4 или 5 дней двадцатипяти-тысячнаго корпуса со всѣми принадлежащими ему запасами изъ Песта или Львова въ Ульмъ или Раштадтъ считалась 10 лѣтъ тому назадъ дѣломъ баснословнымъ, но теперь она можетъ состояться.

Замѣчательно то обстоятельство, что баденская желѣзная дорога, идущая отъ Мангейма до швейцарской границы, устроена такъ, что на ней могутъ быть употреблены вагоны и паровозы другихъ дорогъ. Когда этого не было, легко могли произойти замедленія отъ перемѣщенія пѣхоты изъ одного вагона въ другой, а еще болѣе отъ перегрузки артиллеріи и перестановки артиллерійскихъ лошадей, на что требовалось много времени. Изъ всѣхъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ самая важная въ стратегическомъ отношеніи есть баденская, потому что она не только идетъ параллельно теченію Рейна на большомъ протяженіи и на маломъ отъ него разстояніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ также соединеніе между важнѣйшими крѣпостями союза: Ульмомъ, Раштадтомъ и Майнцомъ. Въ послѣднее время желѣзныя дороги въ Германіи соединены такимъ образомъ, что поѣзды могутъ ходить безостановочно. Такъ, напримѣръ, станціи желѣзныхъ дорогъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Галле, Магдебургѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Ганноверѣ, Брауншвейнгѣ, Минденѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Аугсбургѣ и Бамбергѣ, составляющія узлы всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, такъ связаны между собою, что одинъ и тотъ же паровозъ можетъ проѣхать отъ Кенигсберга до Вѣны или Песта, до Штутгарта или Кельна.

Другая желѣзная дорога, весьма важная для Германіи въ стратегическомъ отношеніи, есть прусская восточная дорога, ведущая до Кенигсберга и Данцига, потому что она приближается къ восточнымъ границамъ Пруссіи. Эти границы слишкомъ отдалены отъ мѣстъ расположенія главныхъ силъ Союза и доставка войскъ требовала чрезвычайно много времени. Теперь же представляется возможность восточнымъ и западнымъ прусскимъ корпусамъ явиться въ скоромъ времени на Рейнѣ. Необыкновенная стратегическая важность прусской восточной желѣзной дороги заставила берлинскій кабинетъ выстроить ее на собственное

иждивеніе и кончить ее, какъ можно поспѣшнѣе. Прочія желѣзныя дороги, оконченныя въ послѣдніе годы, имѣютъ болѣе торговое значеніе. Но большую важность имѣютъ слѣдующія желѣзныя дороги, отчасти уже строямыя, отчасти заключающіяся въ проэктахъ. Прежде всего дорога, идущая отъ Кельна по правому берегу Рейна до Франкфурта. Еще слѣдовало бы выстроить въ Кельнѣ постоянный мостъ черезъ Рейнъ и соединить станцію Ахенско-Кельнской дороги со станціею дорогъ, ведущихъ отъ Кельна въ Минденъ, Ганноверъ и Берлинъ. Еслибы, напримѣръ, пришлось отправить значительные отряды войскъ въ Бельгію, то это можно сдѣлать не иначе, какъ по Ахенско-Кельнской дорогѣ, а неимѣніе моста затруднитъ перевозку. Тоже самое можно сказать о мостѣ черезъ Эльбу при Гамбургѣ. Это обстоятельство важно потому, что такъ соединилась бы станція Гамбургско-Берлинской дороги со станціею дороги Гамбургъ-Ганноверской. Для Германіи необходимо провести параллельно морскимъ берегомъ желѣзныя дороги для перевозки войскъ изъ одной гавани въ другую. Когда будетъ постоянный мостъ на Эльбѣ, тогда соединятся дороги при Балтійскомъ морѣ съ дорогами у Сѣвернаго моря, и это облегчитъ защиту береговъ. По той же причинѣ слѣдуетъ соединить станцію гамбургско-берлинскую въ Гамбургѣ посредствомъ рельсовъ со станціею Альтона-киль-рендсбургскою. Впрочемъ, такъ какъ датское правительство смотритъ на Гольштинію, какъ на завоеванную датскую провинцію, а не часть Германскаго Союза, оно вѣроятно не согласится на подобную мѣру.

Чрезвычайно важно было бы для Германіи въ военномъ отношеніи непосредственное соединеніе Мюнхена съ Вѣною черезъ Зальцбургъ и Линцъ. Если теперь возможенъ транспортъ войскъ и военныхъ снарядовъ изъ Вѣны въ Ульмъ и далѣе къ Рейну, то все таки приходится дѣлать огромный кругъ на Дрезденъ и Лейпцигъ. Когда проведутъ дорогу отъ Зальцбурга до Инспрука и отсюда въ Верону, при чемъ неминуемо встрѣтятся страшныя естественныя препятствія, то это будетъ особенно важно для защиты верхней Италіи. Теперь ведетъ только одна дорога изъ Вѣны черезъ Триестъ въ Италію, а изъ Триеста нужно ѣхать моремъ до Венеціи. Такое путешествіе зависитъ много отъ погоды и вѣтра, а потому бываютъ замедленія. Слѣдовательно, какъ бы не были велики естественныя препятствія, Австрія будетъ вынуждена по стратегическимъ причинамъ устроить непосред-

ственное сообщеніе между Вѣною и Миланомъ. По окончаніи швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ и по соединеніи ихъ съ сардинскими, Ломбардо-Венеціанское королевство можетъ подвергнуться опасности, коль скоро оно не будетъ соединено посредствомъ желѣзной дороги съ прочими главными пунктами имперіи. Въ такомъ случаѣ, легче доставить войска и снаряды изъ Страсбурга, Меца и изъ Парижа чрезъ Базель въ Ломбардо-Венеціанское королевство, чѣмъ изъ Вѣны, чего Австрія не должна терпѣть.

Пруссія выстроитъ, вѣроятно, еще другую желѣзную дорогу, замѣчательную въ стратегическомъ отношеніи, — вдоль восточной границы. Она будетъ идти по направленію отъ Бреславля на Познань и далѣе чрезъ Гнезень до Бромберга, гдѣ соединится съ берлино-кенигсбергскою дорогою. Такимъ образомъ, замѣчательныя крѣпости Кенигсбергъ, Грауденцъ и Познань будутъ соединены посредствомъ рельсовъ и въ случаѣ войны можно передвинуть въ одинъ день корпусъ войскъ, находящійся на границѣ, въ Верхнюю Силезію, когда присутствіе его будетъ тамъ болѣе необходимо и наоборотъ.

Достойны также вниманія желѣзныя дороги, которыя строятъ Австрія въ Галиціи; еще слѣдуетъ пожелать постройки желѣзной дороги изъ Праги въ Бамбергъ.

По окончаніи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, Германія будетъ обладать сѣтью рельсовъ, которая въ стратегическомъ отношеніи не оставитъ ничего болѣе желать. Вдоль всѣхъ границъ тянутся желѣзныя дороги, позволяющія доставить значительное число войскъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, на угрожаемый пунктъ; точно также соединены между собою помощію рельсовъ значительнѣйшія германскія крѣпости и главные города, — рельсы пролегаютъ по прямымъ направленіямъ. Какое торжество для людей, обратившихъ вниманіе на высокое значеніе желѣзныхъ дорогъ относительно защиты, которые еще недавно подвергались нападкамъ и были осмѣяны. Считали невозможною перевозку значительныхъ массъ войскъ въ короткое время.

Чтобы желѣзныя дороги могли вполне доказать всю важность въ стратегическомъ отношеніи, необходимо имѣть достаточные способы для перевозки значительныхъ отрядовъ. Какъ выше сказано, почти всѣ главнѣйшія желѣзныя дороги находятся въ непосредственной связи между собою, такъ что можно употребить

повозки одной дороги на другихъ рельсахъ. Германскія желѣзныя дороги снабжены уже сотнями паровозовъ и тысячами вагоновъ для пассажировъ и для кладь, слѣдовательно, еслибы пришлось употребить хотя четвертую или третью часть этихъ вагоновъ для военныхъ цѣлей, то можно перевезти чрезвычайно скоро на значительныя разстоянія большіе отряды пѣхоты совершенно безопасно и въ должномъ порядкѣ. Совсѣмъ другая статья съ кавалеріею и артиллеріею. Хотя почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ находятся вагоны, устроенные для перевозки лошадей, однакоже число ихъ отчасти не достаточно, отчасти устройство не совсѣмъ удобно для помѣщенія кавалеріи. Для отвращенія подобныхъ затрудненій, слѣдуетъ учредить комиссію изъ опытныхъ офицеровъ упомянутыхъ родовъ оружія, техниковъ и чиновниковъ, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, и поручить ей составленіе плановъ и моделей подобныхъ вагоновъ и заготовить таковыя. Военный совѣтъ Союза долженъ уже теперь распорядиться въ постройкѣ большаго количества вагоновъ, назначаемыхъ единственно для перевозки конницы и артиллеріи. Перемѣщеніе лошадей изъ однихъ вагоновъ въ другіе сопряжено съ высшими трудностями, могущими имѣть мѣсто только на большихъ станціяхъ, гдѣ на этотъ предметъ существуютъ особыя распоряженія. Новые вагоны должны быть такъ устроены, чтобы можно было помѣщать въ нихъ или высаживать изъ нихъ кавалерію и артиллерію на любомъ мѣстѣ желѣзной дороги, все равно на станціи или пѣтъ. Несомнѣнна возможность постройки подобныхъ вагоновъ. Для перевозки орудій съ зарядными ящиками должны быть вагоны большихъ размѣровъ, чтобы можно было также скоро и удобно перемѣщать нѣсколько батарей, какъ пѣхотные баталіоны. Нужно устроить нѣсколько сотъ такихъ вагоновъ для перевозки по желѣзной дорогѣ большихъ отрядовъ съ кавалеріею и артиллеріею, въ случаѣ, еслибы военныя событія того требовали. Въ мирное время лучше всего хранить ихъ въ крѣпостяхъ Союза вмѣстѣ съ другими военными запасами. Еслибы пришлось перевезти какой нибудь Германскій корпусъ по желѣзной дорогѣ, то весьма легко было бы получить необходимое количество вагоновъ для кавалеріи и артиллеріи изъ общихъ центральныхъ складовъ. Положимъ, что Брауншвейгскія войска должны быть перевезены въ самое короткое время въ Раштадтъ. Посредствомъ телеграфа можно дать знать въ Майнцъ въ нѣсколько часовъ, сколько потребно вагоновъ, и на

другой день они могут уже быть въ Брауншвейгѣ. Если считать, что на перевозку батареи изъ Брауншвейга въ Раштадтъ или Ульмъ нужно почти два дня, то Брауншвейгская конница и артиллерія въ состояніи вступить въ упомянутые города, если обстоятельства потребуютъ поснѣжности, на четвертой или на пятый день по полученіи приказанія, нисколько не утомившись отъ похода. Точно также можно перемѣстить баденскую или виртембергскую артиллерію на четвертый день въ Кенигсбергъ, въ Познань, къ русской границѣ и когда будетъ окончена прямая дорога изъ Мюнхена въ Вѣну, то въ Венгрію.

Весьма важный предметъ въ военномъ отношеніи составляютъ телеграфы. Всѣ важныя военныя извѣстія могутъ передаваться съ быстротою молніи отъ одного конца Германіи до другаго и напрасно было бы распространяться объ ихъ значеніи въ военное время. Слѣдовательно, послѣднее распоряженіе Пруссіи касательно соединеній посредствомъ проволоки всѣхъ крѣпостей, лежащихъ внѣ телеграфическихъ линій, очень похвально. И такъ, куда не обратишь взоры, вездѣ видишь увеличенія и усиленія оборонительныхъ средствъ Германіи. Конечно, приходится еще мѣстами поправить нѣкоторыя упущенія; но за то сдѣлано въ послѣдніе годы весьма много хорошаго, что весьма полезно общимъ интересамъ Германіи.

Могущество Германіи будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ союза Пруссіи съ Австріею. Коль скоро эти двѣ державы согласны между собою и тѣсно соединены для общихъ цѣлей, то военныя силы Германіи могутъ состязаться съ большею частію остальной Европы. Если же эти два государства будутъ недоброжелательны другъ къ другу и каждое изъ нихъ пойдетъ своею дорогою, то Германія будетъ совершенно обезсилена. Чего можно ожидать въ будущемъ отъ этихъ двухъ державъ — неизвѣстно. Рѣшеніе подобнаго вопроса подлежитъ дипломатамъ а не простымъ воинамъ. Замѣчанія относительно военныхъ силъ Германіи сдѣланы здѣсь въ солдатскомъ духѣ и съ намѣреніемъ не высказаны политическія мнѣнія.

Выразивъ желаніе, чтобы Пруссія дѣйствовала единодушно съ Австріею въ видахъ общей пользы германскихъ военныхъ силъ, мы сдѣлали то, что сдѣлалъ бы каждый воинъ Германіи, какому бы дому онъ ни посвятилъ свой мечъ, будь это домъ Габсбургскій, Гогенцоллернскій или Виттельбахскій. Германія

окружена предприимчивыми сосѣдями и потому ей необходимо единодушіе, чтобы, имѣя въ головѣ двѣ первоклассныя державы, доказать свою силу и право рѣшить всѣ европейскіе вопросы.

Девизъ Австріи—«*Vigibus univis*», долженъ быть принятъ для всей Германіи.

Поручикъ ФОНЪ-ГЕЛЬДЕНШТУВЕ.
